

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики её преподавания

Риве Карина Владимировна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Топос «огород» в произведениях В.П. Астафьева
(системный подход в образовательном пространстве)

Направление: 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль): Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой
мировой литературы и
методики её преподавания

Липнягова С.Г.,
доцент,

кандидат филологических наук

22.05.2019 Липнягова

Научный руководитель:

Лебедева Н.В.,
доцент,

кандидат педагогических наук

22.05.2019 Лебедева

Дата защиты: 19.06.2019

Обучающийся: Риве К.В.

Риве К
(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Топос «огород» в творчестве В.П. Астафьева: бытовое и бытийное	6
1.1. Природный мир в жизни и творчестве В.П. Астафьева	6
1.2. Топос «огород» в произведениях В.П. Астафьева («Осенние грусти и радости», «Ода русскому огороду», «Чудо», «Худого слова и растение боится»)	23
Глава 2. Организация освоения топоса «огород» в образовательном пространстве	41
2.1. Теория и практика изучения произведений В.П. Астафьева школьниками-читателями	41
2.2. Постижение учащимися топоса «огород» в произведениях В.П. Астафьева (системный подход)	53
Заключение	69
Список литературы	71
Приложение	76-85

Введение

В.П. Астафьев – знаток сибирской природы, тонко чувствующий ее. Проза В.П. Астафьева, содержащая богатый нравственный потенциал, востребована в наши дни. Творчество В.П. Астафьева является предметом научного изучения. Природный мир в произведениях писателя исследуют ведущие литературоведы – П.А. Гончаров, П.П. Гончаров, В.В. Дегтярева, а также исследователи И.Н. Корнилова, Р.Г. Кузьменко, С.А. Липин, Е.В. Петушкова и другие.

В.П. Астафьев любил и чувствовал природу, но особое отношение проявлял к огородному миру. В.П. Астафьев имел свой огородный участок, где с радостью сажал не только овощи, но и лесные деревья и таежные цветы. Мир огорода в понимании В.П. Астафьева является и земным раем, благодатным местом, способным доставлять удовольствие трудящимся своими дарами, и "клочком родной земли", испытывающим на себе злую силу страшного военного времени. В произведениях В.П. Астафьева огород олицетворяет не только бытовой план, но и бытийный, что позволяет дать оценку миру и человеку с позиции вечных ценностей. В книге «Последний поклон», в цикле «Затеси», в произведении «Ода русскому огороду» В.П. Астафьев с особой частотой представляет пространство огорода, наполненное овощами, цветами и даже деревьями.

Писатель достаточно критически относился к собственному творчеству. Однако произведение «Ода русскому огороду» считал своим «радостным детищем, похожим на новогоднюю елку, которую чем больше наряжаешь, тем она краше выглядит», а также рассказ «Осенние грусти и радости» из первой книги «Последний поклон» считал «мажорной главой». Однако литературоведы не уделяют внимание такому важному топосу в творчестве писателя как «огород». Мы можем сослаться лишь на несколько статей, посвященных данному важному топосу. Особенно методологически значимой нам кажется статья В.А. Доманского «Ода русскому огороду» В.П. Астафьева и национальные модели мира». В.А. Доманский рассматривает пространство огорода, вписанного в сложившуюся модель национального космоса, как «многоуровневую экосистему».

Школьная программа также обходит вниманием изучение произведений В.П. Астафьева, посвященных огородному миру. Обращение к базовым методическим рекомендациям РФ В.Я. Коровиной, В.Г. Маранцмана и Г.С. Меркина показало, что в школе к творчеству и личности В.П. Астафьева сохраняется устойчивый интерес. Школьного учителя ориентируют на отдельные произведения В.П. Астафьева, которые вобрали в себя традиционную для русской классической литературы гуманистическую концепцию мира. Учителя, литературоведы и критики из разных областей страны публикуют свой методический опыт в журналах. В научных статьях, докладах исследователи затрагивают характерные для писателя темы, отдельные жанры, поэтические особенности произведений, философское наполнение творчества, однако обходят вниманием столь яркий и интересный тоpos «огород». Все вышеизложенное определяет **актуальность** данного исследования.

Цель работы: разработать систему и организовать современный подход к освоению учащимися топоса «огород» в произведениях В.П. Астафьева.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить формирование топоса «огород» в творчестве В.П. Астафьева;
- 2) определить способы художественного воплощения топоса «огород» в знаковых произведениях В.П. Астафьева: «Осенние грусти и радости», «Ода русскому огороду», «Чудо» и «Худого слова и растение боится»;
- 3) представить обзор освоения топоса «огород» в образовательном пространстве;
- 4) разработать систему педагогических действий для постижения учащимися топоса «огород» в произведениях В.П. Астафьева.

Объект исследования – рассказ «Осенние грусти и радости» из первой книги «Последний поклон», произведение «Ода русскому огороду», миниатюра «Чудо» и «Худого слова и растение боится» из цикла «Затеси».

Предмет исследования – педагогические действия системного подхода учителя к постижению вышеуказанных произведений.

Поставленные задачи обуславливают выбор основных методов: историко-культурный, биографический, аксиологический методы; педагогический эксперимент: констатирующий этап и элементы поискового.

Новизна исследования: определено формирование топоса «огород» как бытового и бытийного пространства в творчестве В.П. Астафьева, проведен отбор знаковых произведений В.П. Астафьева, соответствующих данному художественному пространству; разработан системный подход, способствующий постижению учащимися топоса «огород» в произведениях В.П. Астафьева.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов педагогического эксперимента в дальнейшей разработке данной темы учителями, студентами педагогических вузов, в работе школьных литературных музеев, библиотек.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Топос «огород» в творчестве В.П. Астафьева: бытовое и бытийное

1.1. Природный мир в жизни и творчестве В.П. Астафьева

Виктор Петрович Астафьев родился 1 мая 1924 года в селе Овсянка Красноярского края в семье Петра Павловича и Лидии Ильиничны Астафьевых. В 1931 году, когда сыну исполнилось 7 лет, Лидия Ильинична погибла – утонула в Енисее, зацепившись, косой за основание боны. К этой потере В. П. Астафьев никогда не привыкнет. Памяти матери он посвятил повесть «Перевал». Позднее, став уже известным писателем, скажет с горькой сыновней любовью: «... *И лишь одно я просил бы у своей судьбы — оставить со мной маму. Ее мне не хватало всю жизнь...*» [Астафьев, 1980]. Петра Павловича осудили на пять лет как врага народа и послали на строительство Беломоро-Балтийского канала имени товарища Сталина. Рано лишившись матери, воспитывался в семье бабушки и дедушки по материнской линии – Екатерины Петровны и Ильи Евграфовича Потылицыных. В.П. Астафьев до 11 лет жил среди сибирской природы, каждый день он наблюдал за бескрайней тайгой, за величественным Енисеем, слышал звучное пение птиц, легкий шелест листьев, что и отразилось впоследствии в его произведениях. В своей автобиографии писатель признавался в любви к растениям: «*Я очень люблю цветы. Бывало, заваливал избу жарками, медуницей, кукушкиными слезками, венериными башмачками*» [Астафьев, 1998]. Николай Волокитин в очерке «Соприкосновение» делится воспоминанием: «*Каждый день он приносил в дом новый букет, и комната моя всегда была наполнена запахами медовых лугов. Вообще сколько знаю Виктора Петровича, всегда у него неугасающая страсть к таежным цветам*» [Волокитин, 2008]. Любовь к малой родине, к близким людям, к дому, к природе В.П. Астафьев пронес через всю жизнь: «*Был и всегда буду благодарен моей сибирской земле, родному Енисею за ту живодышащую красоту, что запала с детства в мое сердце и память*» [Швецова, 2010]. С самого раннего детства у В.П. Астафьева формировалось особое отношение к природе: «*В детстве наше общение с природой начиналось не с идиллий, не с любования красотой, а с*

еды. Многие цветы мы ели: медуницу, первоцвет-баранчик, кандык, купыри-пучки, клевер... Натирали обувь синими цветками, чтобы они блестели, как от крема... Уже в раннем детстве мы в лесу не пропали бы с голоду. Это сейчас я люблю красоту природы, а тогда думал о том, как бы пропитать себя. Но такое отношение не мешало навечно сделаться трепетно влюбленным в свою землю человеком» [Астафьев, 1985]. Отец Виктора в 1934 году женился вторично, в 1935 году переехал на заработки в Игарку вместе с сыном. Отношения с мачехой у Виктора не сложились, мальчик лишился крова и средств к существованию, бродяжничал, в 1939 году попал в детдом — интернат.

Детский дом В. П. Астафьев вспоминал с большой теплотой. Именно в нем он встретил людей, которые довольно сильно повлияли на его отношение к жизни, к самому себе, своему будущему. Помимо директора В. И. Соколова, встретил он еще одного хорошего человека: учителя литературы и поэта И. Д. Рождественского, который заметил в Викторе склонность к литературе и развил ее. И. Д. Рождественский увлеченно рассказывал ученикам о богатствах русского языка, учил вдумчивому чтению и пониманию красоты художественного слова, прививал вкус к самостоятельному творчеству. На одном из таких уроков В. Астафьев написал сочинение под названием «Жив!», сюжет которого в дальнейшем будет положен в рассказ «Васюткино озеро». Сочинение было признано лучшим в классе и помещено в рукописном журнале игарской школы № 12. Виктор закончил шестой класс, но детдомовский возраст кончился — 1 мая 1941 года ему исполнилось 17 лет. *«Я должен был начинать самостоятельную жизнь, кормить и одевать сам себя, думать о дальнейшей судьбе», — вспоминает В.П. Астафьев. Он поступил на кирпичный завод коновозчиком, подвозил с лесозавода отходы к топкам. Главной его целью стало — заработать денег на пароходный билет, выехать на магистраль и попробовать поступить в какое-либо училище [Ростовцев, 2009].*

В.П. Астафьев устроился в Красноярскую железнодорожную школу ФЗО № 1, которая была создана на станции Енисей. В июне 1942 года группа учеников-мальчиков получила специальность «составителей поездов» и была направлена на работу. В. П. Астафьев на станции Базаиха проработал всего четыре месяца и ушел

в армию добровольцем. На фронте В. П. Астафьев был назначен шофером «газушки», служил в 92-й артбригаде, которая стояла на переформировании. Весной 1943 года их полк в составе 92-й гаубичной бригады, переброшенной с Дальнего Востока, начал двигаться в сторону фронта. Вскоре он проходит подготовку на артрязведчика, получает еще одну специальность — связист взвода управления. В этой солдатской должности он пробудет до третьего тяжелого ранения. Как связист В. П. Астафьев участвует в боях на Брянском, Воронежском, Степном фронтах, воюет в составе 3-го дивизиона 92-й Проскураковской гаубичной артбригады 17-й Киевско-Житомирской орденов Ленина, Суворова, Красного Знамени арт-дивизии прорыва, входившей в состав 7-го арткарпуса — основной ударной силы 1-го Украинского фронта. Карпус был резервом Главного командования. В сентябре — октябре 1943 года Астафьев участвует в форсировании Днепра, воюет южнее Киева на Букринском плацдарме, где получает ранение. 25 ноября того же года награждается первой своей боевой наградой — медалью «За отвагу». Зимой 1944 года он участвует в Корсунь-Шевченковской операции, затем — в весеннем наступлении под Каменец-Подольском, удостоивается ордена Красной Звезды. Правду о жестокости и тяжести войны В.П. Астафьев решительно поведаёт в будущих произведениях.

В октябре 1945 года В.П. Астафьев демобилизован вместе со своей будущей женой Марией Семеновной Корякиной. Они приехали в родной город жены — Чусовой на Урале. В двадцать один год — ни законченного среднего образования, ни профессии, ни здоровья. Он работал дежурным по вокзалу, кладовщиком, слесарем, подсобником на мясокомбинате. Отношения в семье жены были нелегкими. После очередного конфликта В. П. Астафьев принял решение поехать в Сибирь, в родную деревню: *«Я если больше года не бываю в Сибири, не повидаюсь с Енисеем и Овсянкой, начинаю видеть их во сне... И вообще для меня нет красивей реки, чем Енисей»* [Швецова, 2010]. Из писем Марии Виктор узнал о тяжелой болезни Калерии, сестры жены. В середине марта В.П. Астафьев возвратился из Сибири. 11 марта 1947 года в семье Астафьевых появилась дочка, названная Лидией. В сентябре девочка умерла от тяжелой диспепсии, время было голодное, у

матери не хватало молока, а продовольственных карточек достать было трудно. Смерть ребенка нанесла удар по всей семье и внесла очередной разлад в отношения Марии и Виктора. В. П. Астафьев пришел к мысли, что ему надо непременно уехать. Не удержало его даже то, что Мария была беременна. В 1948 году у Астафьевых родилась дочь Ирина, в 1950 году – сын Андрей [Ланшиков, 1992].

Тяга к творчеству у В. П. Астафьева была давней, поэтому приход в только что открывшийся литературный кружок при газете «Чусовской рабочий» нельзя назвать случайностью. В начале 1951 года В. П. Астафьев прослушал рассказ литкружковца, бывшего фронтовика. Он резко не понравился ему своей надуманностью и фальшью. За одну ночь на дежурстве вахтер мясокомбината В. П. Астафьев написал свой первый рассказ «Гражданский человек», который на очередном занятии литкружка был воспринят положительно. Газета «Чусовской рабочий» в феврале 1951 года начала его публиковать фрагментами. *«Но вдруг рассказ на самой середине прекратили печатать. Я в редакцию, — повествует В.П. Астафьев далее, — а там мне говорят: «Понимаешь, не идейный рассказ-то. Солдат в центре не советский какой-то. Слова нехорошие говорит... Груб, понимаешь, герой, культуры ему недостает, а отсюда и нетипичный он...»*. В результате конец рассказа был переписан, и «Чусовской рабочий» завершил его публикацию. Затем «Гражданский человек» появился в областной газете, в альманахе «Прикамье», по рассказу сделали радиопостановку, он вошел в первую книгу молодого писателя [Ростовцев, 2009].

Автор рассказа перешел с должности вахтера на должность литературного работника газеты. За четыре года работы в газете «Чусовском рабочем» В. Астафьев пишет более сотни корреспонденций, статей, очерков, свыше двух десятков рассказов, из которых и составляет две первые книги — «До будущей весны» (1953) и «Огоньки» (1955). В. А. Черненко был редактором его первой книги и стал другом писателя. Творческих людей объединял не только писательский труд, но и любовь к природному миру. Из писем друг к другу можно узнать, что иногда они вместе отдыхали на природе, рыбачили и ходили на охоту.

В.П. Астафьев задумывает роман «Тают снега» (1955—1957). За это время он издаст две книги для детей — «Васюткино озеро» (1956) и «Дядя Кузя, куры, лиса и кот» (1957), напечатает очерки и рассказы в альманахе «Прикамье», в журнале «Смена», в сборниках «Охотничьи были», «Приметы времени». В.П. Астафьев говорил: *«Я писал о природе и для детей, и для взрослых. Мне хотелось внушить людям: все, что окружает нас, — от зеленой травинки, малой беззащитной птахи, таежного зверька, хлебного поля, неба, дающего нам возможность дышать, солнца, согревающего нас, — все-все есть часть нашей жизни, то есть и нас самих, потому что человек — дитя природы и, как дитя родное, должен относиться к своей матери-Земле, ибо мы ее сердце живое, и она в нашем сердце жива и вечна, без нее нам не прожить»* [Астафьев, 1985]. Главное место в его творчестве занимала серьезная проза. Давалась она тяжело — мучительный творческий труд перемежался с напряженной работой по самообразованию. Астафьев об этом периоде жизни вспоминал: *«Ничего у меня не получалось. Я писал рассказ за рассказом и сам видел, что они вымученные, неживые, раздражительные...»* [Ростовцев, 2009].

В 1958 году В.П. Астафьева приняли в Союз писателей, в 1959 направили на Высшие литературные курсы в Москве. О существовании Высших литературных курсов Астафьев узнал от В. В. Смирновой. *«Во время учебы на Высших литературных курсах, — вспоминает Виктор Петрович, — раздвинулись рамки моей окружающей среды. Москва с ее театрами, концертными залами, выставками, несколькими первоклассными преподавателями, единомышленниками и друзьями, много изведавшими, испытавшими, уже добившимися в литературе заметных успехов, — все-все способствовало духовному просветлению и нравственному усовершенствованию... Среди нас были не только фронтовики, рабочие, крестьяне, были и репрессированные, жертвы сталинских концлагерей. Они делились с нами «богатым прошлым», открывали глаза на правду... Счастливые, плодотворные годы. Жаль, что всего их за первую половину жизни выпало лишь два»* [Ростовцев, 2009].

В.П. Астафьев нуждался в поддержке умудренного жизнью товарища и обрел такого в лице литературного критика А.Н. Макарова, который щедро делился своим литературным опытом и знаниями с молодым писателем. Переписка между творческими людьми переросла в дружбу: *«Вы все-таки не бойтесь и приезжайте в августе или сентябре. Действие клеца кончается в июле, в конце, и я как охотник и рыбак еще могу сводить Вас в неразбитые места. Кроме того, в дереvушке, где я обычно обитаю, есть речушка с хариусами. Но их так быстро истребляют, что ныне я уже с трудом налавливаю на уху... Я люблю побегать по речке, похитрить, поругаться и обмануть харюзишку. Вкусен, собака, и ловок! Ловить его дело хитрое, но и наслаждение ж!»* [Астафьев, Макаров, 2005].

После Высших литературных курсов В.П. Астафьев переезжает с семьей в Пермь, где провел 6 лет. По свидетельству Марии Семеновны, они с мужем большую часть года проводили в деревне Быковке: *«Много из «свеженького» и сам Виктор Петрович читал вслух, с интересом слушали и гостей дома, ведь почти каждый наезжий — литератор, рыбак или охотник... Кстати сказать, в речке Быковке водился хариус. Как вспоминал Астафьев, «...я его ударно ловил и там же, в дереvушке, начал ударно писать...»* [Ростовцев, 2009].

Писательский облик В. П. Астафьева складывался не сразу, ему понадобились годы нелегкого труда, чтобы развить свой талант. Первым значимым произведением В. П. Астафьева, которое было представлено широкой читательской аудитории, стала повесть «Перевал», опубликованная в 1959 году в журнале «Урал». В 1960-е годы В. П. Астафьевым были написаны рассказы «Старая лошадь» (1960), «Руки жены» (1961), «Сашка Лебедев» (1961), «Тревожный сон» (1964), «Индия» (1965), «Митяй с землечерпалки» (1967), «Яшка-лось» (1967), «Синие сумерки» (1967), «Бери да помни» (1967), «Ясным ли днем» (1967), «Русский алмаз» (1968), «Без последнего» (1968), «Фотография, на которой меня нет» (1968) и другие. Почти все книги, изданные в Перми, первые очерки и рассказы в периодике встретили положительный отклик в печати. Большинство рассказов В.П. Астафьев написал в деревне Быковка, где на лоне природы черпал вдохновение и силы: *«Работал над «Кражей», но устал, плюнул*

на все и рванул «на лоно». Хорошее оно, это «лоно», прямо слов нет и сказать, как тут тихо, снежно, голубо и здорово!» [Астафьев, Макаров, 2005].

В.П. Астафьев быстро уставал от жизни в городе, любимый отдых сибирского писателя – прогулка в лесу: *«...Я взял лыжи, ружье и отправился в лес. Хватило меня только на 3,5 часа, но и за это время я успел надышаться, надивоваться и успокоиться от городских тревог и передраг... А сейчас, когда я ходил по лесу, заснеженному, тихому и чистому, мне захотелось уйти работать егерем или лесником, или черт его знает кем, но чтобы быть в лесу постоянно, отвыкнуть от города и людей (а я знаю – это возможно, и у меня даже характера на это хватит), но надо и писать бросить, иначе опять, даже и в лесу, будешь мучиться и потянет к кому-нибудь трепаться и плакать» [Астафьев, Макаров, 2005].*

В.П. Астафьев не раз говорил о том, что природа – источник сил, после «искажения» очередного рассказа в журнале «Современник», в письме к своей жене М.С. Корякиной он писал: *«Кругом одни благожелатели, все к тебе вроде бы с добром, а потом «отредактируют»... Ей-Богу, будь у меня побольше сил – бросил бы. В лес ушел бы я и прожил остаток дней в радость себе. Неужели ж я не заслужил такой почести: жить хоть десяток лет для себя?» [Астафьев, 1998].*

В 1968 году Виктор Петрович и дочь Ирина завели разговор о переезде в Вологду. Из Вологды Астафьевы часто приезжали в уральскую деревню Быковку: *«В Быковке я забывала обо всем, наступал отдых, благодать, и я чувствовала, как уходит усталость. Вечером, как и в прежние годы, ходили гулять, и Виктор, радуясь тишине, природе, покою, много раз вспоминал Бориса Никандровича Назаровского, который нашел эту деревишку, эти радостные, милые сердцу места» [Ростовцев, 2009].* Летом 1970 года Астафьевы приобрели небольшой домик в вологодской деревне Сибла, где писатель работал над самыми лучшими произведениями. Вологодский период стал вершиной творческого пути В.П. Астафьева.

Одно из самых пронзительных произведений Астафьева — военная повесть «Пастух и пастушка» (1973). В. П. Астафьев вспоминал: «Черновик набросал за десять дней. Потом еще три года переписывал. «Пастушка» перепечатывалась

двенадцать раз на машинке! От первоначального варианта осталось несколько фраз. Трижды возвращался к повести после ее публикации». В.П. Астафьев охарактеризовал жанр произведения, как «современная пастораль». Необычное жанровое определение связано с тем, что автор хотел показать одновременно возвышенную сентиментальность пасторали и суровый, приземленный быт войны. Писатель пытается показать, что истинная любовь возможна даже на войне, но в такой обстановке влюбленным не удастся обрести счастье. В повествовании доминируют картины обобщенного плана и сложные философские символы. Картины боя в восприятии Бориса складываются из символов: поле в язвах воронок, убитые в огороде старик и старуха, человек в пламени, танки, крики, огненные вспышки, крики. В.П. Астафьев убийство старика и старухи возле картофельной ямы поднимает до бытийного уровня: *«За давно не топленной, но все же угарно пахнувшей баней, при виде которой сразу зачесалось тело, возле картофельной ямы, прикрытой шалашиком из бурьяна, лежали убитые старик и старуха... Они лежали, прикрывая друг друга. Старуха спрятала лицо под мышку старику. И мертвых их било осколками... Угрюмо смотрели военные на старика и старуху, наверное, живших по-всякому: и в ругани, и в житейских дразгах, но обнявшихся преданно в смертный час»*. Огород становится не только участком земли, рождающим благодать, но и местом, принимающим смерть.

1 мая 1974 года В. П. Астафьеву исполнилось пятьдесят лет. Он уже выпустил в «Советском писателе» том рассказов, несколько повестей, закончил, как казалось тогда, «Последний поклон», заявил новый для себя жанр — «затеси», представляющие небольшие лирические миниатюры («Деревенское приключение», «Как лечили богиню», «Звезды и елочки», «Тура», «Родные березы», «Весенний остров», «Хлебозары», «И прахом своим», «Домский собор», «Видение», «Ягодка», «Вздых» и другие), которые автор публиковал в газетах и журналах. В 1972 году они были впервые объединены в книгу под названием — «Затеси». В «Затесях» есть все: размышления о жизни и смерти, о смысле бытия и его конечности, о прошлом, настоящем и будущем огромной страны, но больше всего волнует автора человек, его душа, нравственные устои, причем человек

рассматривается через взаимоотношения «человек и земля», «человек и природа». Примечательно то, что в «Затесях» с особой частотой возникает пространство огорода.

Жизнь вдали от родного края тяготила писателя и творческий и душевный подъем помогали возвращать поездки «домой»: *«Там, за стыком двух рек Маны и Енисея, за старым Знаменским скитом, за Дивными горами... витает дух юного поэта, в каждом листочке, веточке, хвоинке, и цветке присутствует его светлый взор, его доброе и теплое дыхание, и, согретая этим дыханием, светлой его памятью и словом, родная моя природа, край мой отзовется в душе людей и тихой печалью, и благодарной любовью»* [Астафьев, 1985].

Часто цитируют выражение В.П. Астафьева: *«Тот, кто живет в обнимку с природой, — добрее душой и лучше»*. Только для него жить в обнимку с природой вовсе не означает лишь наслаждаться ее красотами, пользоваться ее дарами и даже впивать врачующую силу ее, а и делить с нею ее боль, чувствовать эту боль, как собственную [Макаров, 1971]. С 1973 года в печати появляются рассказы, составившие впоследствии знаменитое повествование в рассказах «Царь-рыба»: «Бойе», «Капля», «У золотой карги», «Рыбак Грохотало», «Летит черное перо», «Уха на Боганиде», «Поминки», «Туруханская лилия», «Сон о белых горах», «Нет мне ответа». Публикация «Царь-рыбы» на страницах «Нашего современника» доставила много горечи писателю, так как произведение подверглось серьезной правке еще в редакции журнала. Лишь много лет спустя, обнаружив в своем архиве пожелтевшие от времени страницы снятой цензурой главы «Норильцы», опубликовал ее в 1990 году в том же журнале под названием «Не хватает сердца». Впервые «Царь-рыба» была опубликована в книге «Мальчик в белой рубахе», вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» в 1977 году. В.П. Астафьев 3,5 года подряд напряженно работал над «Царь-рыбой». Писатель чувствовал ответственность за каждое написанное слово, поэтому неоднократно переписывал фрагменты. В.П. Астафьеву хотелось заострить внимание на том, о чем пора кричать во весь голос: *«Писатель не может, если только он любит свою Родину, бестрепетно относиться к своей земле. Он уважает свой язык, свой народ»*.

Проходить мимо этих назревших вопросов — о взаимоотношении человека с природой — тоже нельзя. Мы часто думаем, что нравственность воспитывается в школе, с помощью радио, газет. Все-таки думаю, оно начинается гораздо раньше, при первых самостоятельных шагах по земле» [Ростовцев, 2009].

В.П. Астафьев хотел наряду со страшными рассказами поэтически высказаться о природе, которая породила каждого и которую человек безбожно транжирит себе на погибель: *«Хочу дать людям возможность лишний раз прикоснуться к чистоте»* [Ростовцев, 2009]. В интервью с Юрием Ростовцевым В.П. Астафьев скажет: *«Я никогда не чувствовал себя одиноким в тайге. В лесу я всегда занят впечатлениями увиденного, душевно наполняюсь. Мысли очищаются, голова становится ясной. Все мелочное, прежде казавшееся непреодолимым, становится второстепенным и уходит. Чувствую зарождение жизни, ее дыхание, вижу, как она начинается — из капли...»* [Ростовцев, 2009]. В 1978 году книга выходит отдельным изданием в более или менее завершенном варианте и практически сразу же удостоивается Государственной премии СССР — премии, присужденной, между прочим, совместным постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР. По мотивам повествования был снят фильм «Таежная повесть».

В 1972 году В. П. Астафьев пишет свое «радостное детище» после надсадной работы над «Царь-рыбой» — «Оду русскому огороду», задуманная писателем как оригинальный поэтический гимн трудолюбию крестьянина, в котором всегда сочетались рациональность, прагматичность и красота. Между главным героем (мальчиком) и природой (огородом) возникают особенные отношения. Мальчик восхищается повседневным, видит необычное там, где другие ничего исключительного не замечают: *«Она тоже цвела, хорошо цвела, сиренево и бело, в бутонах цветков, похожих на герани, ярели рыженькие пестики, и огород был в пене цветов две целые недели. Но никто почему-то не заметил, как цвела картошка, лишь бабка собрала решето картонного цветку для настоя от грыжи. Люди ждут не чем она подивит, а чего она уродит. Так в жизни заведено — от труженика не праздничного наряда и увеселений требуют, а дел и добра»* [Астафьев, 1997]. Неброские овощи (горох, редька, репа, картофель) не вызывают

изумления, но В.П. Астафьев преобразует их писательским пером и наделяет читателей способностью видеть в них чудо, созданное природой.

Ведущая тема, пронизывающая творчество В.П. Астафьева — «Человек и природа», — не дает покоя писателю и тревожит его душу. Он постоянно касается ее в переписке с друзьями и знакомыми, высказывает резкие и категоричные суждения. В письме 1979 года к Сергею Баруздину, известному литератору, главному редактору журнала «Дружба народов» В.П. Астафьев пишет: *«Я все лето в Сибири, обживаю избу в родной деревне, которую купил для работы... Работать на бумаге почти не довелось, но перевидал и передумал много — за Сибирь взялись вплотную, и поскольку на моих глазах был разгромлен Урал, то меня оторопь берет от размаха того погрома, который развернулся здесь. При таком темпе и при таких хозяевах и Сибири хватит нам ненадолго...»* [Ростовцев, 2009].

Больше всего внимания проблеме взаимоотношения человека и природы уделяет Виктор Астафьев в письмах Феликсу Штильмарку, ученому, доктору биологических наук, одному из крупнейших знатоков заповедников России и автору книг «Лукоморье — где оно?», «На службе науке и природе», «Таежные дали», «Историография российских заповедников», в которых отражена боль от надругательств над родной природой. В письме 1991 года писатель пишет: *«Поездка в осеннюю тайгу на Енисей и на Сым не только не пособила и не вдохновила, но и доканала меня. Идет такое избиение природы, такое всеобщее нападение на нее, что волосы дыбом встают. Все наши беды жизни удесяттерено обрушиваются на природу, бьют все, что появится, рвут с корнем все, что растет, Енисей искрещен самолетами, которые оставлены на дне и в зиму, губят там всякую тварь. О, Господи!»* [Ростовцев, 2009]. Во многих письмах В.П. Астафьев рассказывал своим друзьям о рыбалке, об удачной охоте, о походе на Столбы. В письме 1972 года к Ю. Ф. и Е.Ф. Капустиным В.П. Астафьев пишет: *«Ведь мне так и не удастся поработать, как следует, дома: все хлопоты да заботы, да всякие пустяки. Только здесь, в глуши лесов, я и могу еще принадлежать себе хоть немного. Уж по работе тоскую больше, чем по любимой женщине! Оную можно объехать, забыть и задавить в себе, а работа наша,*

называемая графоманией, неизлечима» [Ростовцев, 2009]. Ф.Р. Штильмарк вспоминал: «Виктор Петрович любил не только добывать рыбу, но именно есть. Его уха — это рыба, опущенная в котелок головами вниз, одни лишь хвосты торчат. И вот такой крутой рыбный навар он просто обожал. У Астафьева, выросшего на реке, а потом жившего в Игарке, укоренилась потребность в рыбе с детства» [Ростовцев, 2009].

В Вологде писатель понимает, что «надо быть с Родиной»: *«Стало просто не хватать наездов в родную деревню, запасы памяти истожились. Вдруг заметил, что забываю коренной, деревенский язык своей малой родины — Овсянки. В общем, точно сказано: в гостях — хорошо, а дома — лучше» [Ростовцев, 2009].*

В 1980 году В.П. Астафьев уехал на родину — в Красноярск, жил в Академгородке. Писателю удалось купить избу в Овсянке: *«Я купил развалюху в переулке моего детства, против бабушкиного дома, в котором в ту пору жила одна из моих теток, Апраксинья Ильинична» [Астафьев, 1998]. В.П. Астафьев постоянно мечтал вернуться в родные края. О любимом селе он писал другу следующее: «Место красивое, от города недалеко, на берегу реки. И сносят деревенские гнилушки и воздвигают на их месте особняки, виллы, дворцы. С Енисея, глядя на них, все угадываю, который же из них дворец мой, ибо в мыслях не допускают что писатель может и должен жить в деревенской избе, которую я, кстати, все больше и больше люблю и зимой страшно по ней тоскую. По огороду у меня вырос лес, есть ели и лиственницы уже выше избы, кедр пышный, на пол-огорода растут рябина, калина, береза, даже пихта есть!» [Швецова, 2010]. С тех пор как писатель приехал на постоянное жительство в родные края, он большую часть времени, особенно летом, проводит в Овсянке, где работает над новыми произведениями, отдыхает, прогуливаясь по берегу Енисея, по тропинкам среди знакомых с детства окрестных гор и лесов. Надежда Козлова в статье «В зеленом садочке канарейка пела» пишет о том, что В.П. Астафьев на природе держал себя как «настоящий мужчина»: «Знал множество всяких «секретов»: как развести костер, сварить ароматную уху, забросить удочку и поймать рыбу... Обращало на себя внимание его знание окружающего природного мира. Трав — как они*

называются, вредны, полезны для чего. Птиц – по оперению, песням их, голосам. Народных примет – какой завтра будет погода, не только по небу и солнцу, но и былинкам, цветам, никнут они к земле или подставляют чашечки к солнцу» [Козлова, 2008]. В 1980-е годы начался новый, чрезвычайно плодотворный период его творчества. В Красноярске и в его родной деревне Овсянке, им написаны роман «Печальный детектив» (1985) и такие рассказы, как «Медвежья кровь» (1984), «Жизнь прожить» (1985), «Вимба» (1985), «Слепой рыбак» (1986), «Ловля пескарей в Грузии» (1986), «Тельняшка с Тихого океана» (1986), «Голубое поле под голубыми небесами» (1987), «Улыбка волчицы» (1989), «Мною рожденный» (1989), «Людочка» (1989), «Разговор со старым ружьем» (1997). В 1989 году В. П. Астафьеву присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В.П. Астафьев любил погружаться в земледельческий труд: *«Вот у меня сейчас в деревне моей родной есть изба, где я летом живу и работаю. И у меня весь огород засажен дикими цветами. Почти нет садовых, все принесено из леса. И из леса же принесены деревца, и они уже растут»*. В.П. Астафьев с радостью в своем саду сажал цветы и лес, земляки его не понимали: *«Я сажу в огороде лес и цветы, и земляки мои, привыкшие садить здесь картошку, думают, что я с катушек съехал»* [Ростовцев, 2009]. Многих удивлял тот факт, что известный писатель самостоятельно занимался бытовыми вопросами: *«Очень их удивляет и то, что я сам варю обед, колю и пилю дрова, копаю картошки, выношу помойки: «ли ко, ли ко писателе — от наш тоже, как человек!!» И очень они, иные из них, разочарованы этим»* [Ростовцев, 2009]. Городской шум, большая населенность, смог, выбросы ядов в атмосферу угнетали талантливого писателя: *«Меня спасала природа. Постоянно бывал в лесу, на рыбалке или охоте. Вроде меня добытчиков встречалось в ту пору мало... Поскольку любителей таскаться по лесам было мало, жизнь шла раздольная»* [Ростовцев, 2009].

17 августа 1987 года скоропостижно умирает дочь Астафьевых Ирина. Ее привозят из Вологды и хоронят на кладбище в Овсянке. В.П. Астафьев и М. С. Корякина забирают к себе маленьких внуков Витю и Полину.

Жизнь на родине всколыхнула воспоминания и подарила читателям новые рассказы о детстве: «Предчувствие ледохода» (1988), «Заберега» (1988), «Стряпухина радость» (1988), «Пеструха» (1986), «Легенда о стеклянной кринке» (1988), «Кончина» (1988), и в 1989 году «Последний поклон» выходит в издательстве «Молодая гвардия» уже в трех книгах. В 1992 году появляются еще две главы — «Забубенная головушка» и «Вечерние раздумья». «Последний поклон» посвящен жизни деревни в 30 — 40-е годы, а также является исповедью поколения, детство которого пришлось на трудные 30-е годы, а юность — на роковые сороковые. Большинство фрагментов из книги «Последний поклон» посвящены русской природе, но знаменательны эпизоды, изображающие пространство огорода: *«Промыслить бы подсолнух, пощелкать семечек, поплеваться, но они еще даже не зацвели, еще по-телячьи лопухи висели над грядками. Но скоро, скоро воспрянут они, засветятся солнцами по всем огородам... Распластайся кругляк, на четвертинки поделишь и сперва выешь мякоть из серединки, после и за семечки примешься. К осени не житье — благодать: где гороху, где бобов, где морковки, где брюкву или репу промыслить -подживленье сил, интерес большой утянуть огородину»* («Гори, гори ясно») [Астафьев, 1997]; *«И получалось вот еще что: чалдоны заглядывали на реденькие, неуверенные всходы на своих огромных огородах, гадая, чего тут вырастет, трава или свекла, а у китайцев на грядках уже что-то цвело и краснело, в середине лета, а то и в конце весны они уже весело гомонили на базаре, с улыбкой одаривая покупателей, с поклоном, сложив ладошку к ладошке, сперва зеленым луком и редиской, затем ранними огурчиками и помидорами, которые у них краснели на кустах»* («Где-то гремит война») [Астафьев, 1997].

Писатель старался как можно чаще находиться в деревне: *«Неделю, две в городе побуду, мне уже сюда охота: посидеть, по улочкам пройтись. А уезжаю и чувствую, что-то не дошло, не получил удовлетворения. Но есть одна светлая надежда, согревающая и утешающая меня, что лежать буду здесь, в родной земле, рядом с родными и близкими мне людьми. Каждую зиму жду с нетерпением весны, чтобы приехать сюда, затопить печь и вновь начать жить в деревне. Здесь*

я чувствую себя хорошо и физически, и морально... Встаю рано и, успев позаниматься в огороде, сажусь работать...» [Астафьев, 1988]. В 1991 году писателю исполнилось 67 лет, погружаясь в воспоминания В.П. Астафьев благодарен тому, что в его жизни главное место занимала и природа: *«...И хотя жизнь пронеслась, как на салазках и все под гору, была она все же ничего, насыщенная всякой всячиной, и приключения в ней были, но была и работа по сердцу, и счастье бывало, и горе, но главное — была природа, походы по лесу, по горам и весям, ночевки и рыбалки на реке, замечательные люди, все было»* [Ростовцев, 2009]. В письме к В. Быкову, советскому писателю и Члену Союза писателей СССР, писатель пишет: *«У меня в огороде вырос лес, самый настоящий, который я насадил по приезду в Сибирь, один кедр уже заплодоносил, и всплакнул я, увидев первые шишки — семена на мною посаженном дереве, и вообще на слезу я стал слаб, часто глядя на народ, на военные прошлые дела иль слушая песни и разговоры крестьян, вытираю слезы с глаз, и жалко всех, и себя тоже...»* [Ростовцев, 2009].

Большинство произведений В.П. Астафьева рождались в атмосфере воспоминаний, личных впечатлений. На родине В. П. Астафьевым создана и его главная книга о войне — роман «Прокляты и убиты»: часть первая «Чертова яма» (1990–1992) и часть вторая «Плацдарм» (1992–1994).

В 1994 году «за выдающийся вклад в отечественную литературу» писателю была присуждена Российская независимая премия «Триумф». В 1995 году за роман «Прокляты и убиты» В. П. Астафьев был удостоен Государственной премии России.

На протяжении всей жизни эхо войны будет доноситься до писателя. С 1994 года по 1995 год В. П. Астафьев работал над новой повестью о войне «Так хочется жить», а в 1995—1996 годах написал повесть «Обертон», в 1997 году он завершил повесть «Веселый солдат», начатую в 1987 году, — война не оставляет писателя, тревожит память. Веселый солдат — это он, израненный молодой солдат Астафьев, возвращающийся с фронта и примеривающийся к мирной гражданской жизни.

В 1997—1998 годах в Красноярске осуществлено издание Собрания сочинений В. П. Астафьева в 15 томах, с подробными комментариями автора.

В 1997 году писателю присуждена Международная Пушкинская премия, а в 1998 году он удостоен премии «За честь и достоинство таланта» Международного литфонда.

В конце 1998 года В. П. Астафьеву присуждена премия имени Аполлона Григорьева Академии русской современной словесности.

Писатель благодарно радовался всему: *«У нас сегодня первый день весны! Лучезарный! Светлый! Капель началась, синички тенькают. Господи! Еще одну весну подарил Ты мне, всем нам! Спасибо!» Жизнерадостность – это у него родовое, от бабушки, которая всегда к свету умела повернуть»* [Швецова, 2010]. Умер писатель 29 ноября 2001 года в Красноярске. Согласно завещанию, был похоронен в родном селе Овсянка. Похоронили В. П. Астафьева на деревенском кладбище в окрестностях Овсянки рядом с его дочерью Ириной. Когда Астафьевы жили уже в Сибири, М.С. Корякина нашла текст, написанный мужем как результат глубоких раздумий: *«Прощайте, люди! Умолкаю, слившийся с природой. Я слышу новое зачатие жизни, дыханье жаркое, шепот влюбленных... И не хочу печалить их собою, дарю им яркий листик древа моего. И мысль последнюю, и вздох, и тайную надежду, что зачатая ими жизнь найдет мир краше, современной»* [Корякина, 1994].

Всего Астафьевы прожили на Урале 24 года: 18 лет – в Чусовом, с 1962 по 1968 год — в Перми. В феврале 1969 года Астафьевы переехали в Вологду, на вокзале их встречала Вологодская писательская организация. Этим своим поступком вологжане демонстрировали, что встречают единомышленников и принимают их в свою писательскую семью. В 1980 году В.П. Астафьев возвращается на родину после долгой разлуки с ней.

Значение личности В. П. Астафьева, его творчества в литературе трудно переоценить. Произведения его позволяют понять нам ушедшую эпоху — двадцатый век. Каждое его произведение вызывает оживленный отклик. В.П. Астафьев – мастер художественного слова, затрагивает самые тонкие струны

души, тревожит взрослого и юного читателя, пробуждает совесть и не дает ей уже успокоиться. В этом и состоит высшее предназначение писателя. Вдалеке от малой родины писатель создавал теплые, светлые и возвышенные картины деревенского быта и природного мира. В творчестве В.П. Астафьева отражены и величественная красота сибирской природы, и своеобразная уникальность сибирского характера, и земледельческий труд деревенского жителя в огороде.

В.П. Астафьев сам любил работать в огороде, с детства помогал дедушке и бабушке, сажал растения и убирал урожай. Вернувшись на малую родину, В.П. Астафьев покупает избу с огородным участком. В своем огороде он сажал не только овощи, но и нехарактерные для огородного мира дикие растения: кедр, клен, лесную рябину и таежные цветы. Данные растения являются символами Сибири, национальными кодами. Это позволяет утверждать, что для писателя огород становится особым миром, «родным углом», который можно объединить с пространством Сибири. В книге «Последний поклон», над которым трудился 30 лет, в «Оде русскому огороду», в цикле «Затеси» и других произведениях В.П. Астафьев с особой частотой представляет пространство огорода, наполненное овощами, деревьями, кустами и цветами. Труд и быт героев В.П. Астафьева тесно связывает с огородом. В произведениях В.П. Астафьева огород олицетворяет не только бытовую план, но и бытийный, высвечивает отношение героев к природному миру. Мир огорода, символизирующий бытийное пространство, позволяет дать оценку миру и человеку с позиции вечных ценностей. Огород наделяется в произведениях свойствами: щедрость, обилие, красота, гармония, отражение беды и трагедии.

1.2. Топос «огород» в произведениях В.П. Астафьева («Осенние грусти и радости», «Ода русскому огороду», «Чудо», «Худого слова и растение боится»)

Представления о единстве и взаимосвязи всего сущего в творчестве В.П. Астафьева, в частности, воплощается в пространстве огорода. Топос «огород» возникает во многих произведениях В.П. Астафьева, с особой частотой — в цикле «Затеси»: *«На Патмосе, Богом сеянные, растут лишь сосны, твердокорые, сучковатые, с длинными, хрусткими иглами. Подле этих сосен, в тени роищи, по крутым склонам — огородики — перевернутые комки серой супеси, склеенные все той же бурой глиной»* («Божий промысел») [Астафьев, 1997].

В.П. Астафьев жизнь деревенского человека связывает с постоянной работой в огороде: *«Весной тихую, просветленно-женственную, одетую в ситцевую юбку и белую кофту, видели Митряшиху на огороде. Презиравшая всякую бабью и тем более земляную работу, на удивление всем, она делала гряды, сажала что-то и кланялась людям, как бы виновато и в то же время обрадованно»* («Белое и черное») [Астафьев, 1997]; *«Началась пахота в огородах, и пашни к севу приспевали, а давно известно, что делу — время, потехе — час»* («Деревенское приключение») [Астафьев, 1997]; *«Это, значит, инвалид с женою прибрались во дворе, пропололи огород, потяпали картошку, пробовали косить, но трава на покосе еще не «подошла» — вот легкой работой они и наслаждаются, отдыхают в родном углу»* («Дуда») [Астафьев, 1997]. Писатель неоднократно говорит о щедрости, изобильности и ценности огорода: *«Огород на плодovитой сибирской земле от радости дуреет, плоды некуда девать, свиней помидорами и огурцами, иногда и арбузами кормят»* («Хрустальные брызги») [Астафьев, 1997]. Деревенские жители с благодарностью собирают урожай в огороде («Две подружки в хлебах заблудились», «Скотоугонщица»). В миниатюрах, в которых звучит тема войны, огород, привыкший дарить плоды и радовать трудящихся, страдает от злых действий человека и утрачивает былую красоту: *«Наконец-то человек сделался способен видеть все вокруг себя. Земли поблизости не было. На том месте, где был сад-огород, — что-то вывернутое, израненное, в клочья*

разбитое, скомканное, разверстое — следы чудовищно громадной силы и злой, бессмысленной работы» («Травинка») [Астафьев, 1997]; *«Я видел поля и огороды, обнесенные колючей проволокой, оставшейся от войны, гнутыми спинками кроватей и рамами автомашин» («Поросли окопы травой»)* [Астафьев, 1997]. Огород является благодатным местом, но даже ради него нельзя разрушать «святую красоту»: *«Целые районы с готовой землей заброшены, порастают дурьем. Неужели вам мало места, люди? Неужели ради огородного участка нужно сносить леса, горы, всю святую красоту? Так ведь незаметно и себя под корень снесем» («Долбят гору»)* [Астафьев, 1997]. Огородный мир разнообразен, красочен и насыщен, в нем есть место не только овощам, но и цветам: астрам, бегонии, календуле и медунице и другим («Старая порча», «Худого слова и растение боится», «Кончина»).

В книге «Последний поклон» В.П. Астафьев также ярко воплощает пространство огорода. Писатель показывает заботливое отношение деревенских жителей к огороду, которые старательно ухаживают за огородными посадками («Приворотное зелье»). Особое отношение деревенского жителя к дарам огорода можно найти в рассказе «Соевые конфеты»: *«Товарищ сержант Федор Рассохин не ведал, какую тихую радость мне доставляет чищение картошек. От бабушки перешла ко мне привязанность к этой работе и в детдоме закрепилась. Дома, на деревенском огороде, садили почти изведенную потом за малоурожайность русскую скороспелку...»* [Астафьев, 1997]. Огород является «клочком родной земли», где есть «все необходимое для жизни» и особым местом, способным «сохранить» душу хозяйки: *«Но за обветшалыми постройками... нестрееет огород, старательно ухоженный, светлой водой окропленный сибирский огород, не раз урезанный и обсеченный. В нем поместилось все необходимое для жизни: картофель, свекла, репка, капуста, редька, бобы с горохом, по привычке ткнутые в бока гряд, да несколько брюковок. Даже цветочки есть — ноготки, астры, желтыши, настурции — для радости, для украшения посажены, может, и для похорон... В тепличке долговязые помидоры мучаются, огурчишки по кольям ползут, в щели, наружу вылезть норовят. И подсолнухи, подсолнухи! Вот-вот они*

зацветут и осветят радостным светом этот клочок родной земли. Уже без хозяйки, без саженицы будут они цвести и свидетельствовать, что душа ее здесь, нетленна она до тех пор, пока есть этот, ею возделанный огород...» («Кончина») [Астафьев, 1997]. Деревенские жители относятся бережно к огородному участку и своему труду, но мальчик, торопясь похвастаться добычей, бежит по огороду, не замечая посадки («Легенда о стеклянной кринке»). В рассказах, посвященных теме войны, огородный мир становится жертвой страшного времени: гряды в огороде истоптаны, неубранные овощи гибнут от холода («Соевые конфеты», «Где-то гремит война»). В рассказе «Последний поклон» В.П. Астафьев подмечает тончайшие детали огородного мира: «Старые, бескорые жерди на нашем и соседнем огородах осыпались, там, где надо быть кольям, торчали подпорки, хворостины, тесовые обломки. Сами огороды сжало обнаглевшими, вольно разросшимися межами. Наш огород, особенно от увалов, так сдавило дурниной, что грядки в нем я заметил только тогда, когда, нацепляв на галифе прошлогодних репьев, пробрался к бане... Небольшой загончик картошек да грядки, с густо занявшейся огородиною, от дома полотые, там заголенно чернела земля. И эти, словно бы потерянно, но все-таки свежо темнеющие грядки, гнилушки слани во дворе, растертые обувью, низенькая поленница дров под кухонным окном свидетельствовали о том, что в доме живут» [Астафьев, 1997]. В рассказе «Вечерние раздумья» герой пытается «расширить» мир огорода с помощью лесных растений и тем самым «объединить» огородное пространство с природным миром тайги: «В огороде своем я насадил лес и дикие лесные цветы, пытаюсь, как все современные люди, приладить природу к себе... Неохотно что-то приживаются дикие лесные цветы в огороде. Садил, садил орхидеи — венерины башмачки, — прижились они в одном месте, возле стены избушки, растут вяло, цветут уныло, стародубы под березой в тени забора прижились. Нынче сыро и холодно весной было — цвели таежные цветы густо, сочно. Я склонился над пышной зеленью стародубов, надеясь уловить тот таинственный запах дремучей тайги, который в детстве вбивал меня в пугливое чувство, что бывает от соприкосновения с тайной. От цветка все еще веяло древностью» [Астафьев, 1997].

В.П. Астафьев в цикле «Затеси» и в книге «Последний поклон» достаточно часто представляет мир огорода. Однако В.П. Астафьев создает отдельные произведения, посвященные огородному миру (рассказ «Осенние грусти и радости» (1966), произведение «Ода русскому огороду» (1972), лирические миниатюры «Чудо» (1994) и «Худого слова и растение боится» (1999).

Книга «Последний поклон» пишется с 1965 года в Перми. В.П. Астафьев долго искал название, но оно уже было в книге, так называлась одна из глав. Первоначально цикл рассказов назывался «Страницы детства». В.П. Астафьев вспоминает, что первую книгу «Последнего поклона» оформлял пермский художник Алексей Мотовилов: *«...когда книгу печатали, он ночевал в типографии»* [Астафьев, 1989]. А.Н. Макаров, советский литературный критик, признавал, что образы персонажей ярко представлены в рассказах. Лучшими, по мнению литературного критика, являются рассказы «Конь с розовой гривой», «Далекая и близкая сказка», «Монах в новых штанах», «Зорькина песня», «По сено», «Гуси в полынье», «Деревья растут для всех», отражающие эпизоды жизни ребенка, открывающего для себя красоту родной природы: *«Рассказы прелестны, в них легко дышится воздухом деревенской жизни, ребяческих проказ, радостей и огорчений, они полны обаянием поэзии детства, в них видишь, какие добрые семена здоровой, трудовой морали закладывались в душу ребенка»* [Макаров, 1971]. А.Н. Макаров выделял, что природа в рассказах В.П. Астафьева предстает особым миром, хорошо влияющим на человека: *«Читаешь рассказы Астафьева и дивишься тому, что не только видит и слышит Астафьев природу, но чувствует ее всеми пятью органами чувств, опробуя на вкус, цвет, запах, осязание, щедро делится этим обостренным восприятием и со своими героями и будит в тебе то давно забытое, дарованное только младенчеству синкретическое восприятие природы всем существом своим»* [Макаров, 1971]. В.П. Астафьев начал писать рассказы, не думая, что из них получится книга. К каждому рассказу у него было разное отношение: *«...даже не знал, которая из них лучше, которая хуже»* [Тихомиров, 2007]. Рассказы наделены автобиографическими чертами, но писатель часто ставил акцент на том, что в его произведениях не все автобиографично: *«Они*

заблуждаются. Даже портрет бабушки в «Последнем поклоне», который читатели рассматривают буквально, как фотографию моей бабушки Екатерины Петровны, содержит обобщения, черты пририсованные» [Астафьев, 1985].

В 1966 году В.П. Астафьев написал рассказ «Осенние грусти и радости», опубликованный впервые в журнале «Урал», а также в газете «Звезда» (Пермь). Писатель включает рассказ в сборники «Конь с розовой гривой» (Воронеж, 1968) и «Синие сумерки» (Москва, 1968). В Государственном архиве Пермского края в личном фонде В.П. Астафьева хранится рукопись двух редакций рассказа «Рубка капусты» («Капусту рубят»). Писатель очень любил данный рассказ: *«Очень хорошо к душе прилип и писался рассказ «Осенние грусти и радости», который я до сих пор люблю и с удовольствием читаю его на людях» [Швецова, 2010].* В.П. Астафьев в интервью для «Литературной газеты» вспоминал: *«Осенние грусти и радости», где рассказывается, как рубят капусту, считал лучшей, но она казалась мне настолько локальной и частной, что я не решился ее нигде печатать. Кому интересно, как капусту рубят? Главка так и лежала в столе. Когда же начал «строить» книжку, вдруг понял, что эта глава одна из самых мажорных по своему звучанию, является важным связующим звеном» [Тихомиров, 2007].*

В рассказе «Осенние грусти и радости» автор рисует многолюдные сцены труда, утомительная рубка и засолка капусты превращаются в праздник, благодаря дружной коллективной работе. События укладываются в два дня и разворачиваются пространствах огорода, двора и дома Потылицыных.

Повествование описано подробно и пластично: *«Для рассказа характерна экспрессивная глагольная лексика: метались, гремит и бурлит, стихии бушуют и др., что придает вселенский масштаб происходящему в кути (на кухне) дома. Универсальны символы печи и огня (в пустыне печки пошевевливалось, ворочалось пламя) ... Рассказ о рубке капусты, ее перетаскивании в предбанник наполнен динамикой и энергией. Прием градации передает напор и сноровистость происходящего: Санька игогокнул и помчался с огорода, с грохотом вывалил вилки, я мчался следом; Шарик катился...гавкая, хватал за штаны» [Лебедева, 2016].* Огород в рассказе предстает «живым организмом»: *«...огород весь был...*

взъерошенный, в лоскутьях капустного места... с растрепанными капустами осота... с сиротски чернеющей черемухой» [Астафьев, 1997].

В названии рассказа заложено противопоставление – «грусти» и «радости» осенней поры. Автор пытается постичь переходные состояния жизнеустройства, различные «состояния» контрастов. В.П. Астафьев по-особенному организует темпоритм текста и эмоциональный фон [Лебедева, Садырина, 2016]. Рассказ начинается с описания состояния осеннего огорода. Осенняя пора – это время сбора урожая и постепенный переход в природы состояние сна: *«Хлеб убран, овощи при месте, ботва свалена в кучи, семя намято, путанные плети гороха и сизые кусты бобов с черными, ровно обуглившимися стручками брошены возле крыльца – для обтирки ног... Вытрешь стручок о штаны, разберешь его и с грустью высыплешь ядрышки в рот и, пока их жуешь, вспоминаешь, как совсем недавно пасся в огороде на горохе, подпертом палками» [Астафьев, 1997].* Писатель резко меняет эмоциональный фон, и темпоритм текста становится динамичнее. Жизнь каждого героя наполняется делами: *«На дворе поздняя осень и настало время бочки и кадушки выбучивать. Капусту солить скоро будут! Красота!» [Астафьев, 1997].* Глубокий смысл скрыт в приоре урожая – рубка капусты завершает жизненный годовой цикл огорода. Главный герой – Витя Потылицын спешит помогать бабушке и дедушке в уборке урожая, для которого работа в огороде является прежде всего занимательным занятием: *«Я мчался следом за ним с двумя вилками под мышками, и мне тоже было весело. Шарик катился за нами следом, гавкал, хватал за штаны зубами, курицы с кудахтаньем разлетались по сторонам» [Астафьев, 1997].* Радость и веселье охватывает мальчика, но писатель снова меняет эмоциональную доминанту: *«От прощального ли клика гусей, оттого ли, что с огорода была убрана последняя овощь, от ранних ли огней, затлевших в окнах близких изб, от коровьего ли мыка, сделалось печально на душе. Санька с дедом тоже погрустнели... Огород весь был зябкий, взъерошенный, в лоскутьях капустного листа, с редкими кучами картофельной ботвы, с обнаженными, растрепанными кустами осота и ястребинника, с прозористыми, смятыми межами, с сиротски чернеющей черемухой» [Астафьев, 1997].* На следующий день

дом снова объят радостью – подошло время засолке капусты: *«В два прыжка вымахнул я на крыльцо, распахнул дверь в куть. Батюшки-светы, что тут делается! Народу полна изба! Стукоток стоит невообразимый! Бабушка и женщины постарее мнут капусту руками на длинном кухонном столе. Скрипит капуста, будто перемерзлый снег под сапогами...»* [Астафьев, 1997]. В.П. Астафьев «превращает» засолку капусты в некий обряд: *«Это в Сибири – ритуал, обряд, магия. Здесь свои обереги, своя табуированность (нельзя пускать мужиков в дом), своя женская «корпоративность». Сладостно и упоительно принимать участие в этом действии. Здесь все складно, все радует. Поэтому столько песен звучит во время засолки капусты, столько шуток и присловий. В слаженных действиях женщин чувствуется внутренняя гармония»* [Лебедева, Садырина, 2016]. Совместная работа женщин, поклоны и благодарные слова друг другу являются очередной «радостью», которая особо важна в жизни человека: *«Все дружно подхватывают протяжные песни. Включаются и ребяташки, Витя «солирует» с выученной песней «Распустила Дуня косы». Вместе со всеми поет и бабушка. Песня-лейтмотив такого редкого в их жизни дня, где труд был не в труд, в удовольствие и праздник»* [Лебедева, Садырина, 2016].

Снова писатель возвращает читателя к «осенней грусти», темп повествования замедляется. Жизнь огорода вступает в завершающий годичный круг, умиротворение и спокойствие вызывают грусть: *«Долгая, стойкая зима-прибереиха снегами и морозами заклинивала деревенскую жизнь. Большею частью под крышами изб, во дворах шла эта жизнь, в амбарах, стайках, и если хозяева-старатели запаслись овощью, ягодами, капустой – одолевали зиму без нужды и горя...»* [Астафьев, 1997].

Композиция рассказа – кольцевая. В завязке детально описан крестьянский огород поздней осенью. Пустой огород после прибранной овощи не заманит даже Шарика, одиноко стоит там корова да похаживают куры. В финале рассказа – пейзажная лирическая зарисовка об огородных бороздах, засыпанных снежной крупой, об овощных припасах, с которыми сельчане одолеют долгую зиму [Лебедева, 2016].

Рассказ «Осенние грусти и радости» является первым произведением в творчестве В.П. Астафьева, в котором пространство огорода описывается так ярко и детально. В.П. Астафьев сочетает бытовые реалии (овощи, работу в огороде, засолку капусты и др.) с бытийным (Сибирь, обряд, гусиный клик и др.).

В феврале 1969 года Астафьевы переехали в Вологду, где были написаны лучшие произведения В.П. Астафьева: современная пастораль «Пастух и пастушка» (1971); «Ода русскому огороду» (1972); «Царь-рыба» (1972 – 1975, опубликованная в 1976). В Вологде писатель активно занимался общественной деятельностью, неоднократно избирался депутатом областного и городского Совета депутатов трудящихся. Под его руководством в Вологде собирались семинары молодых писателей. Выступал инициатором просветительских встреч жителей Вологодской области с писателями, принимал участие в выездных заседаниях Секретариата Союза писателей РСФСР в Вологде.

С людьми писательского круга В.П. Астафьев сходилась легко и свободно. В первые послевоенные десятилетия громко заявили о себе сразу несколько литераторов, родившихся на Русском Севере – Александр Яшин, Сергей Орлов, Сергей Викулов, Николай Рубцов, Виктор Коротаев, Сергей Чухин, Ольга Фокина, Василий Белов. Дружба со многими из писателей возникла на Высших литературных курсах. Особенно хорошие отношения сложились у него с прозаиком из Курска Е. И. Носовым, с которым дружны они были до конца жизни. В.П. Астафьев считал Е.И. Носова своим лучшим другом и главным судьей в литературе: *«Если мой рассказ или повесть, — писал он, — «показались» Носову, он признал и принял новую вещь — можешь тогда смело тащить ее в любой журнал, в любое издательство. Нежный, внимательный, добрый человек, он становится совершенно беспощадным, когда дело доходит до творчества, и требует с тебя так же, как и с себя»* [Ростовцев, 2009].

В.П. Астафьев жил вдалеке от любимого края, по которому сильно тосковал, в своих произведениях он создавал светлые и возвышенные картины деревенского быта, воспел свое детство, поэтизировал родную Овсянку и ее жителей на

страницах «Последнего поклона», над которым работал 30 лет, в «Оде русскому огороду» и других своих произведениях.

«Ода русскому огороду» была написана высоким стилем в Вологде 1972 году и опубликована в журнале «Наш современник». Произведение создавалось одновременно с рассказами будущих второй книги «Прощальный поклон» и «Царь-рыба», но именно «Ода русскому огороду» стала «радостным детищем» писателя. Друзья В.П. Астафьева, писатели, критики, а также читатели отмечали музыкальность произведения, многие замечали, что после прочтения произведения *«душа умывается тихой радостью вместе с хорошей грустью»*. В.П. Астафьев говорил, что «Ода русскому огороду» — его *«радостное детище, похожее на новогоднюю елку, которую чем больше наряжаешь, тем она краше выглядит»* [Швецова, 2010]. В.П. Астафьев пишет: *«После насадной работы над «Царь-рыбой», в особенности так называемой «редактуры» ее, потянуло меня, как всегда, написать что-нибудь для улады души, легонькое, радостное, и я решил набросать этюд об огороде, о нашем русском, деревенском огороде, поэтичном не менее любого сада, а если внимательней присмотреться – и красочен, и одухотворен, и таинственен он, что райские кущи...»* Автор с огромным удовольствием рассказывал: *«Я не уставал украшать свою «елку» и много лет подряд возвращался и возвращался к ней, читал ее вслух друзьям и близким людям – выверял каждую строку, каждое слово»* [Швецова, 2010].

В «Оде русскому огороду» поэзия задана даже особой ритмиризованностью прозы, композиционными приемами, но важнее другое: в данном случае автор не стремится показать характер героя, а больше уделяет внимание душевному состоянию, что присуще обычно лирике. В.П. Астафьев в письме к С.В. Викулову пишет: *«У меня уже давно накапливалась на сердце тяжесть – ни одна, ни одна моя вещь в «Нашем современнике» не прошла без кастраций, причем таких, которые, по мнению редакции, видимо, спасли ее от «неприятностей», зато трещал мой лоб...Много бед наделано в «Оде русскому огороду»* [Астафьев, 2012]. В.П. Астафьев с трудом отстаивал название произведения: *«Меня обвиняли в том, что я неправильно понимаю то слово «пастораль», то «оду» и даже наизусть*

зачитывали «образцы» од. Но я, где прикидываясь дурачком, где психопатом, стоял на своем и как с повестью «Пастух и пастушка» уберег подзаголовок, так здесь – название, определяющее не только музыкальный фон, но и скрытый, лукавый, может, и наглый смысл произведения, моей «Оды», – единственного в своем роде литературного сочинения, написанного на свой лад, но в высоком, древнем стиле о вещах обыденных и вечных, как то: – земля, овощ, назем, баня, корова, курицы, и о небе тоже, и о солнце, и о первой детской, память обжигающей любви» [Швецова, 2010].

После опубликования «Оды русскому огороду» дружески откликнулся Е. Носов: «Оду русскому огороду» читал как великое откровение... Это не рассказано, а пропето – пропето на такой высокой и чистой ноте, что становится уму непостижимо, как это могут обыкновенные грубые, корявые руки российского писателя-мужика... сотворить такое чудо... Ах, какое же это диво дивное ода твоя!» [Швецова, 2010].

Это произведение выделил и С. Ставер – поэт, член Союза писателей России: «Ода русскому огороду» – это ода о русской душе! Я читал и плакал от счастья, от соприкосновения своей души с душой великой, страстной, ранимой, мятущейся, так пронзительно рассказавшей миру о маленьком и прекрасном человеке. В словах, в интонации автора я слышал какую-то завораживающую душу небесную музыку, берущую за сердце, трогаящую до слез. Ощущал красоту языка, видел за черными печатными строчками глубину народной мудрости, слышал звучание невидимого оркестра, выражающего любовь и только любовь» [Швецова, 2010].

Литературный критик Валентин Курбатов по поводу «Оды русскому огороду» писал: «Ода русскому огороду» стереоскопична, до рези отчетлива, изумляющее щедра, и самой этой роскошной полнотой выдает форсированность дыхания. Автор и впрямь не от света и счастливой щедрости памяти славит родной огород до самой последней травинки, до почти невидимой былки на меже, а всем рассказом сопротивляется навалившейся немоте и бескрасочности, ожесточающей тьме военной памяти, которая хочет занять душу целиком. Поэтому и чтение «Оды» затемнено постоянным ожидаем, что вот сейчас что-

то случится, туча какая-то навалится и закроет мальчика и его огородную неисчерпаемую вселенную» [Тихомиров, 2007].

Много теплых слов о произведении «Ода русскому огороду» сказала В. Петровская: *«Встаешь после прочтения, кружится голова, хоть за стенку держись. И хочется помолчать, остаться с этим очарованием наедине, продлить его! Это потом уже через годы Мария Семеновна мне писала: «А помнишь, Валя, как я мыла окно, а ты читала вслух «Оду...», а потом мы чаевничали, говорили и говорили... Я летела на работу, боясь расплескать возникшее после чтения чувство, стараясь донести слово писателя до ребят — и с этих восторгов «Оде...» начала урок... Слушали, замороженные словом писателя. Может, с таких уроков и появляется любовь к слову, к литературе. И еще запомнилось, как в Сибле встречали Новый год. И секретарь Никольского райкома КПСС Михаил Андреевич Субботин сказал: «Читал я Вашу «Оду...» и как агроном могу сказать: на этой вещи не грех докторскую диссертацию защитить» [Тихомиров, 2007].*

А. Сушин в письме к В.П. Астафьеву писал: *«Прочитали вслух «Оду русскому огороду». Опьянел я, право, от восторга, от неожиданности, русскости, сочности, от чудесного гимна России, русскому народу. До чего же здорово и хорошо! Как будто побывал у родной матери в деревне этим летом... Спасибо, Виктор Петрович, за то, что душа умылась тихой радостью вместе с хорошей грустью. Хочется обнять на расстоянии родную Вологду, родные сельские пейзажи, наших чудесных вологжан» [Швецова, 2010].*

В.А. Доманский, доктор филологических наук, профессор Томского государственного университета, в статье «Ода русскому огороду В.П. Астафьева и национальные модели мира» размышляет: *«Как жить в городе без садика и особенно огорода, который является реальным жизненным пространством крестьянина? С них все начинается для русского человека: первые ощущения и впечатления ребенка, переступившего порог своего дома, картины, запахи, звуки, любовь к родной земле, природе, родине. Это мир, который всегда с тобой – наяву, в памяти, снах, воспоминаниях. Лишить этого крестьянина – все равно что разрушить его связь с землей, родом, тысячелетней земледельческой культурой.*

В.П. Астафьев это глубоко понимал и чувствовал, все это отозвалось, откликнулось, художественно переплавилось им в лирически-пронзительную «Оду русскому огороду», произведение, написанное высоким, выпреним «штилем».

В.А. Доманский говорит о том, что это произведение «воскрешает в памяти читателя утраченные впечатления и картины детства, помогает связать их воедино, философски осмыслить русский огород как один из главных концептов крестьянского мира... В детском восприятии, отрефлексированном потом сознанием взрослого человека, автора, огород предстает как эдем, утраченный рай на земле, место, где человек был счастлив как нигде и никогда потом в жизни. И это счастье – не романтическая мечта о чуде, а чудо, возникающее в реальности» [Доманский, 2009]. Доктор филологических наук признает, что «Ода русскому огороду» является единственным произведением, «в котором так щемяще-трогательно был бы воспет каждый овощ огорода, каждая его травинка, «живое тепло огородней борозды» [Доманский, 2009].

В произведении «Ода русскому огороду» В.П. Астафьев расширяет замкнутое пространство дома за счет детального описания огородного мира. Огород становится для главного героя, мальчика, неисчерпаемый и безграничным пространством, которое наполнено разнообразными красками и ароматными запахами. В.А. Доманский считает, что «огород – это проекция природы в социум, культуру. Он и отгорожен от «чужого мира» – составляет «свой мир» (в этом и проявляется семантика слова «огород»), но он и часть этого мира, поскольку всегда органично примыкает к природным объектам: полю, роще, лесу, водоему. И здесь, в этом расширяющем пространстве, закладываются те первоосновы жизни человека, которые определяют его судьбу в дальнейшем» [Доманский, 2009].

Огородное пространство в «Оде русскому огороду» представляет собой мир в космическом охвате, который эстетически воплощен во многих произведениях русской литературы. Огород или сад – вариативные модели крестьянского космоса, которые иногда составляют единое целое. Один локус объединяется с другим так, что с трудом можно отличить, определенное растение является садовой или

огородной культурой. В.П. Астафьев во многих произведениях объединяет разные пространства (сад и огород, тайга и огород), которые образуют единство, а ограда отделяет «родной клочок земли» от внешнего мира. В.А. Доманский в статье «Ода русскому огороду В.П. Астафьева и национальные модели мира» называет имена русских писателей (Н. Клюев, Ф. Абрамов, А. Солженицын, В. Белов, И. Гончаров), для которых крестьянское подворье (вместе с домашними животными, скотом, огородом и окружающей природой) или сад представляют «единую хозяйственную и культурную экосистему», выступающую идеальной моделью реальности, раем на земле. [Доманский, 2009].

В «Оде русскому огороду» В.П. Астафьева пространство огорода, по мнению В.А. Доманского, становится *«постоянным объектом возвышенной медитации лирического героя Мальчика и автора»*. В целом «Ода русскому огороду» является бессюжетным произведением, но в нем все же имеется несколько сюжетных очерков, или эпических отступлений («В бане», «Дед», «Девочка»). Лирический сюжет является главным в произведении и образует переосмысленные в сознании взрослого детские воспоминания, связанные с огородом. Мир огорода является «колыбелью детства» лирического героя, устойчивой моделью крестьянского космоса, а также конкретным пространством с особым подбором огородных культур, так как не каждые овощи способны уродиться в тяжелых сибирских условиях.

В.П. Астафьев говорит о том, что даже к огородным посадкам, к земледельческому труду нужно относиться с любовью. Устройство огородного мира определяется характером и возрастом хозяев. В «Оде русскому огороду» – это бабушка и дедушка, их образы символизируют житейскую мудрость. Лирический герой (Мальчик) должен перенять жизненный опыт, стать звеном в цепи поколений, чтобы сохранить традиции земледельческой культуры. Огород воспитывает трудолюбие, любовь к «клочку родной земли» и развивает нравственное начало.

Вспашка огорода и посев начинается с сакрального действия, с молитвы: *«Поставив в церкви свечку, помолвившись святым отцам, охранителям коней, в*

первый день мая по старому стилю выводил лошадей дед в огород, к плугу, а бабка тем временем поясню кланялась с крыльца ему – пахарю, молилась земле, огороду, лесу». Данный фрагмент текста подтверждает слова писателя, литературоведов и критиков о том, что огород является местом, неоставленным Богом. Стоит отметить, что бабка и дед обращаются к разным богам: дед просит помощи у христианских святых, бабка – у языческих. В.П. Астафьев описывает величие земледельческого труда, представляющего собой тяжелую трудовую деятельность: «Серая фигурка деда, темная на спине от пота, горбится над плугом, и бежит по запяткам его вилючей змейкой ременный бич» [Астафьев, 1997].

Огород становится отражением лика хозяйки: *«У одной хозяйки огород что светлица: грядки к грядкам ровненькими нарядными половиками расстелены... Все посажено к месту, все рядком да ладком... У другой бабенки на огород глянь и сразу определишь: растяпа, междомка, может, и пьянчужка. Гряды так и сяк у нее на огороде, одна узкая, другая широкая, борозды не прокопаны, криво, кой-как натоптаны»* [Астафьев, 1997].

Огород в понимании В.П. Астафьева предстает как «многоуровневая экосистема», которая организуется в определенные часы и времена года. Жизнь огорода закольцована: весна – время пробуждения огорода, лето – земля рождает плоды, осень – огород удивляет своими дарами, зима – погружается в «сон». Огородный мир с его звуками, красками и запахами непостижим, только Мальчик знает «секреты» огорода: *«Много секретного в огороде! В межах, за постройками, за баней, за городьбой – везде секреты, там вон, у глухой, сопрелой стены сарая, секрет особенный – второй год там растет маленькая, но уже кудрявая бузина-пищалка, и никто-никто не знает, что она там растет, и только когда пищалка сделается выше мальчика и появятся на ней мелкие, алого цвета ягоды, он покажет ее деду. На дальней гряде, что против бани, после каждой пахоты мальчик находит костяные бабки. Ровно бы кто их рождает в земле, и весной они солдатиками выпрыгивают наверх. Еще из секретного сусликовой нора возле горы была, но веснами сверху катился снеговой кипун...»* [Астафьев, 1997]. Интересная

и сложная жизнь огорода проникает в сознание Мальчика и заполняет его душу любовью к родной земле.

Придерживаясь жанра оды, В.П. Астафьев воспекает огородные культуры, показывая не только их полезность, но и «биографию» растения. Главное место отводит спасительнице народа – картошке, предлагая поставить ей памятник. Автор восхваляет и другие привычные растения для сибирского огорода: репу, огурец, редьку, капусту, лук, чеснок, а также нехарактерные для него растения: тыкву, кукурузу, подсолнух, помидоры, ягоду викторию. Многообразен мир огорода тем, что в нем находится место и лесным растениям: цветам и деревьям. Мальчику хочется объять весь огородный мир и *«обнять, что шевелится, светится, поет, свистит, растет, бушует, смеется, - прижаться ко всему этому лицом и заплакать, заплакать!»* [Астафьев, 1997].

В «Оде русскому огороду» показана не только гармония жизни, но и трагедия. В военное время огород страдает от злой силы, человек способен очернить свято чтимое место. В.П. Астафьев рисует страшную картину разоренного войной огорода и убийства женщины на огуречной гряде с приколотым ножевым штыком к ее материнской груди ребенка. Убийство женщины в огороде символизирует смерть Матери сырой Земли. Огород способен не только рождать и удивлять мир чудесными дарами, но и принимать смерть. В.П. Астафьев говорит о том, что земля обладает огромной силой, прикасаясь к ней, возрождается Человек.

«Ода русскому огороду» становится вершиной творчества В.П. Астафьева. А.Н. Макаров соглашался со многими писателями и критиками, что В.П. Астафьев наделен *«высшим даром, какой дается вне зависимости от мощи таланта только истинному художнику, – дар любить жизнь в ее движении, в бесчисленных, никогда не истощимых ее проявлениях...»* [Макаров, 1971].

В.П. Астафьев достиг пронзительно лирической, поэтической тональности, что мы находим в его произведении «Оде русскому огороду», которое является абсолют бытийного. В произведении В.П. Астафьев напоминает о мистической связи человека и космоса.

Пространство огорода встречается на протяжении всего творчества В.П. Астафьева. Вернувшись на родину, писатель приобретает избу в Овсянке с огородным участком, где он имел возможность выращивать овощи, а также цветы и кустарники. В родном краю зрелый мастер продолжает писать и создает две лирические миниатюры «Чудо» (1994) и «Худое слово и растение боится» (1999), вошедшие в книгу под названием «Затеси» и посвященные огородному миру.

В предисловии к журнальной публикации «Затесей» В.П. Астафьев писал: *«Поход начинается с песни. Дорога – с «затесей», – так говорят в народе. Много лет пишу я эти «затеси», то, что видел или слышал когда-то, что запало в душу, оставило в ней зарубку. Ни рассказами, ни очерками, ни этюдами я их не называю. Это свободные, не скованные литературными условностями, рамками жанра заметки памяти»* [Яновский, 1982].

Лирическая миниатюра «Чудо» (1994) наполнена восхищением героя случившимся чудом в огороде. Сюжет рассказа незатейливый: впервые в огороде Потылицыных выросла тыква. Автор до конца рассказа не называет растение, сохраняя интригу перед читателем. Писатель ярко описывает постепенный рост огородной культуры, используя различные художественные средства: *проклюнулись темно-зеленые листочки, похожие на огуречные всходы, только значительно крупнее размером. И призадумались листочки, словно бы решая, дальше им расти или уж на сходах уняться; после Ильина дня...обнаружились широкие, смиренные на вид листья; зеленой шубой наросшие листья выпустили во все стороны толстые побеги, по ним из-под листьев вымахнули и заорали в яркий рупор, заявляя о себе, неслыханно-яркие, изнутри нежнейшей кремовой мякотью сияющие цветы; расплеснулись солнечно сияющим светом.* Когда началась уборка урожая, мальчик за баней замечает три огромных желтых плода, видит в окружающей действительности прекрасное и делится своей находкой с бабушкой, которая в этом находит чудо: *«Свят! Свят! Свят! Это какая же такая хрустка? Ой, однако не к добру это, робяты, - и мне приказала: – Ты вот больно пряткай да глазастый у нас, и кати эти чуды домой»* [Астафьев, 2003].

В.П. Астафьев наделен особой способностью видеть в обыкновенном растении чудо, сотворенное природой. Такое видение мира позволяет приблизить читателей к осознанию, что «клочок родной земли» и огородные посадки являются чудом, святыней в понимании писателя.

В миниатюре «Худого слова и растение боится» (1999) писатель говорит о том, как слово может повлиять на огородно-природный мир. В.П. Астафьев объединяет два пространства – тайги и огорода. В миниатюре звучит история дикой рябинки, растущей у дороги. Пыльное, помятое деревце страдало от колес машин. Лирический герой замечает рябинку и «поселяет» ее в своем «одичавшем огороде». Пригретая человеком, каждую осень благодарная рябина украшалась розетками, становилась «нарядной и уверенной в себе» и щедро делилась дарами с прихотливыми птицами. В.П. Астафьев наделяет растение душой: *«Есть, есть душа вещей, есть, есть душа растений. Дикая рябинка со своей благодарной и тихой душой услышала, приманила и накормила прихотливых лакомок-птичек. Да и я однажды пощипал с розеток ярких плодов. Крепки, терпки, тайгою отдают — не забыло деревце, где выросло, в жилах своих сок таежный сохранило»* [Астафьев, 2003].

Возле добродушной рябины разрослись лесные растения – медуница-веснянка и календула: *«Первое время густо ее цвело по огороду, даже из гряд кое-где выпрастываются бархатные листья — и сразу цвести, стебли множить. Следом календула выходит и все-то лето светится горячими угольями там и сям, овощи негде расти»* [Астафьев, 2003]. Наделенные душой растения имеют способность чувствовать отношение человека к ним. Оскорбленные и униженные «худым» словом растения «покинули» огород следующей весной, без которых огород стал грустным и бледным: *«Приезжаю следующей весной — в огороде у меня пусто и голо, скорбная земля в прошлогодней траве и плесени, ни медуницы, ни календулы нет, и другие растения как-то испуганно растут, к забору жмутся, под строениями прячутся. Поскучнел мой огород, впору его уж участком назвать. Лишь поздней порой где-то в борозде, под забором увидел я униженно прячущуюся, сморщенно синеющую медуничку»* [Астафьев, 2003]. Лирический герой на коленях

просит прощение у растений за бранные слова: *«Медуничка имела милостивую душу, простила хозяина-богохульника и растет ныне по всему огороду, невестится каждую весну широко и привольно. Но календулы, уголочков этих радостных, нигде нет... Пробовал садить — одно лето поцветут, но уж не вольничают, самосевом нигде не всходят»* [Астафьев, 2003]. Финал миниатюры мудрый: *«Вот тут и гляди вокруг, думай, прежде чем худое слово уронить на землю, прежде чем оскорбить Богом тебе подаренное растение и благодать всякую»* [Астафьев, 2003]. Человек несет ответственность за произносимое слово. Только бережное отношение человека к частному позволит достигнуть гармонии в мире. В.П. Астафьев от жанра рассказа, а затем оды, приходит к написанию лирических миниатюр, что говорит об отточенности мастерства.

В.П. Астафьев посвятил произведения разных жанров огородному миру. В понимании В.П. Астафьева огород воплощает в себе не только культурно-хозяйственное значение, но и выходит за рамки своего конкретного предназначения, предстает как явление сложное – «многоуровневая экосистема». Огородный мир олицетворяется автором, наделяется характером и предстает «живым организмом», который способен испытывать весь эмоциональный регистр: от чувства благодарности до обиды. Бережное отношение человека к частому, к дикой рябине, лесным цветам, позволит достигнуть гармонии с миром. В произведениях В.П. Астафьева образ огорода несет космологический смысл, который раскрывается в таком понятии как первозданная гармония божественного и человеческого мира. Литературоведы и критики выявляют в астафьевском огороде черты эдема, земного рая, в котором человек счастлив как нигде раньше, поэтому неслучайно территория огорода отделяется от внешнего мира забором, это приводит к идентификации этого пространства с неземным миром.

Глава 2. Организация освоения топоса «огород» в образовательном пространстве

2.1. Теория и практика изучения произведений В.П. Астафьева школьниками-читателями

Проза В.П. Астафьева, содержащая богатый нравственный потенциал, востребована в наши дни. Знакомство с личностью и творчеством писателя способствует формированию нравственных качеств школьников, их общекультурного уровня. Обращение к базовым методическим рекомендациям РФ В.Я. Коровиной, В.Г. Маранцмана, Г.С. Меркина показало, что в школе к творчеству и личности В.П. Астафьева есть интерес. Рассмотренные нами методические рекомендации обращают школьного учителя на отдельные произведения В.П. Астафьева, которые вобрали в себя традиционную для русской классической литературы гуманистическую концепцию мира.

В программе под редакцией В.Я. Коровиной представлены следующие произведения В.П. Астафьева:

5 класс – В.П. Астафьев «Васюткино озеро»;

6 класс – В.П. Астафьев «Конь с розовой гривой»;

7 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены для изучения;

8 класс – В.П. Астафьев «Фотография, на которой меня нет»;

9 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены для изучения;

10 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены для изучения;

11 класс – обзор «деревенской прозы» В.П. Астафьева.

В данных произведениях В.П. Астафьева центральной является тема нравственной памяти («Фотография, на которой меня нет») и нравственное становление личности («Конь с розовой гривой»), только в рассказе «Васюткино озеро» рассматриваются взаимоотношения человека и природы. Для самостоятельного чтения автор школьной программы предлагает следующие произведения В.П. Астафьева: 5 класс – «Зачем я убил коростеля?», «Белогородка»; 6 класс – «Деревья растут для

всех»; 7 класс – «Мальчик в белой рубахе»; 8 класс – «Ангел-хранитель»; 9 класс – «Царь-рыба»; 10 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены; 11 класс – «Царь-рыба», «Где-то гремит война». Рекомендуемый список литературы показывает, что В.Я. Коровина в большей степени предлагает произведения, в которых раскрываются взаимоотношения человека и природы: «Зачем я убил коростеля?», «Белорудка», «Деревья растут для всех», «Царь-рыба», но автор программы усиливает и социальное звучание. Тема войны звучит в произведении «Где-то гремит война», также автор учебной программы предлагает произведения «Мальчик в белой рубахе», в котором поднимается тема трагедии матери, потерявшей ребенка, и «Ангел-хранитель» – тема нравственного и физического выживания человека в тяжелых условиях. Таким образом, для данной программы характерно разнообразие тематических блоков.

Программа под редакцией Г.С. Меркина практически созвучна программе В.Я. Коровиной. В ней представлены следующие произведения В.П. Астафьева:

5 класс – В.П. Астафьев «Васюткино озеро»;

6 класс – В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой»;

7 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены для изучения;

8 класс – В.П. Астафьев «Фотография, на которой меня нет»;

9 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены для изучения;

10 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены для изучения;

11 класс – В.П. Астафьев «Царь-рыба», «Печальный детектив», «Людочка».

Г.С. Меркин для самостоятельного чтения предлагает следующие произведения: 5 класс – «Зачем я убил коростеля?», «Белорудка»; 6 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены; 7 класс – «Родные березы», «Весенний остров»; 8 класс – «Ангел-хранитель»; 9 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены; 10 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены; 11 класс – «Царь-рыба», «Последний поклон» («Бабушкин праздник»), «Пастух и пастушка», «Прокляты и убиты». Г.С. Меркин предлагает для самостоятельного изучения произведения, в которых звучит тема взаимоотношений между человеком и природой («Зачем я убил коростеля?», «Белорудка», «Родные березы»,

«Весенний остров», «Царь-рыба»), но автор программы усиливает социальное звучание: тема войны («Пастух и пастушка», «Прокляты и убиты»), тема семейных ценностей («Бабушкин праздник») и тема нравственного и физического выживания человека в тяжелых условиях («Ангел-хранитель»).

В программе под редакцией В.Г. Маранцмана представлены следующие произведения В.П. Астафьева:

5 класс – В.П. Астафьев «Васюткино озеро»;

6 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены для изучения;

7 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены для изучения;

8 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены для изучения;

9 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены для изучения;

10 класс – произведения В.П. Астафьева не представлены для изучения;

11 класс – В.П. Астафьев «Пастух и пастушка».

В.Г. Маранцман предлагает произведение В.П. Астафьева «Васюткино озеро», в котором звучит тема взаимоотношений между человеком и природой, тема войны звучит в повести «Пастух и пастушка». В.Г. Маранцман не предлагает для самостоятельного чтения произведения В.П. Астафьева.

Произведения В.П. Астафьева, представленные в учебных программах и рекомендуемых списках литературы для самостоятельного чтения, имеют разнообразие тематических блоков: взаимоотношения человека и природы, любовь к родине, война, семейные ценности и традиции, нравственное и физическое выживание человека, нравственное становление личности. Авторы учебных программ предлагают для изучения произведения В.П. Астафьева, в которых писатель поднимает тему взаимоотношения человека и природы, но акцент ставят на изучении произведений, главной в которых является социальная тема. В.Я. Коровина и Г.С. Меркин предлагают списки для самостоятельного чтения, в которых рекомендуют произведения, раскрывающие тему взаимоотношений человека и природы, но, как правило, не каждый ученик обращается к ним. Следует признать, что в программе В.Г. Маранцмана нет продуманной системы изучения творчества В.П. Астафьева, в отличие от изучения произведений классиков, где

материал распределен по классам, что позволяет осуществление постепенного и последовательного знакомства с их наследием. В данной учебной программе представлено меньше всего произведений В.П. Астафьева для изучения, по сравнению с другими рассмотренными программами, а также автор программы не предлагает список литературы для самостоятельного чтения. Таким образом, у обучающихся складывается неполное представление о творчестве и личности В.П. Астафьева. Мы отметили, что авторы учебных программ игнорируют изучение известного произведения В.П. Астафьева «Ода русскому огороду», в основе которой лежит тема взаимоотношения человека и природы (огородного мира) и которое соответствует воспитательному, нравственно-психологическому и художественному потенциалу, а также не предлагают для изучения другие произведения В.П. Астафьева («Осенние грусти и радости», «Чудо», «Худое слово и растение боится»), в которых ярко представлено огородно-природное пространство.

Мы обратились к журналу «Литература в школе» за 2000-2018 гг. Анализ методического опыта изучения творчества В.П. Астафьева показал, что педагоги в основном обращаются к произведениям, представленным в школьных программах:

Г.М. Игнатова «В.П. Астафьев. Проза войны» (7 класс) [Игнатова, 2006];

Г.А. Голикова «Урок по рассказу В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет. Личностно-ориентированное обучение» (7 класс) [Голикова, 2007];

Н.Г. Холомьев «Розовый конь детства. Рассказ В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой» в контексте повести «Последний поклон» (6 класс) [Холомьев, 2007];

Е.Н. Петриченко «Символика образов в повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» (11 класс) [Петриченко, 2009];

А.М. Шуралев «Надо возвращаться домой. Рассказ В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой» (6 класс) [Шуралев, 2009];

Л.Н. Егорова «Эта война должна быть последней! Повесть В. Астафьева «Пастух и пастушка» (11 класс) [Егорова, 2010];

Л.В. Бораненкова «Урок-мастерская ценностных ориентаций по рассказу В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой» (6 класс) [Бораненкова, 2011];

Г.В. Саломатина «Образ бабушки в русской литературе» В.П. Астафьев. «Фотография, на которой меня нет», «Конь с розовой гривой» (8 класс) [Саломатина, 2016].

Педагоги обращаются и к внепрограммным произведениям, например, «Монах в новых штанах», «Макаронина», «Пролетный гусь», «Перевал», «Людочка» и другим:

И.В. Холодяков «Художественный и духовный мир «другой прозы». Рассказ В.П. Астафьева «Людочка» (11 класс) [Холодяков, 2001];

Н.М. Лаури «Рассказ В.П. Астафьева «Людочка» (10 класс) [Лаури, 2005];

Т.И. Савченко «Природа в судьбе героя. Урок по рассказу В.П. Астафьева «Монах в новых штанах» (6 класс) [Савченко, 2007];

Т.Б. Саложеникина «Человек и общество в рассказе В.П. Астафьева «Пролетный гусь» (11 класс) [Саложеникина, 2009];

Н.А. Линник «Как спастись от одиночества?» Урок внеклассного чтения по повести В.П. Астафьева «Перевал» (6 класс) [Линник, 2011];

Н.И. Шопенская «Образ России в миниатюрах В.П. Астафьева «Затеси» (9 класс) [Шопенская, 2015];

Е.И. Петрова «Что за загадка такая – душа русская?» Размышления над рассказом «Макаронина» В.П. Астафьева (11 класс) [Петрова, 2016].

Мы отметили, что в основном педагоги тему природного мира раскрывают на рассказе «Васюткино озеро»:

Г.М. Игнатова «Рассказ В.П. Астафьева «Васюткино озеро» (5 класс) [Игнатова, 2006];

А.А. Кононова «Всякая таежная дорога начинается с затесей. По рассказу В.П. Астафьева «Васюткино озеро» (5 класс) [Кононова, 2005];

О.А. Лапшина «Рассказ В.П. Астафьева «Васюткино озеро» (5 класс) [Лапшина, 2005].

В журнале «Литература в школе» по творчеству В.П. Астафьева представлены и статьи ученых-литературоведов и критиков. Мы обратили внимание, что педагоги выделяют произведение «Пастух и пастушка» В.П. Астафьева. Большое количество статей посвящено данной повести: Н.А. Бодрова «Заветная книга» [Бодрова, 2000], Н.И. Иванченко «Как это было! Как совпало – война, беда, мечта и юность» [Иванченко, 2000], Н.С. Цветова «Над миром властвует смерть. К творческой истории повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» [Цветова, 2009], Н.Д. Косинова «Над любовью война не властна. Опыт читательской интерпретации повести «Пастух и пастушка» В.П. Астафьева» [Косинова, 2009], Н.Ю. Тяпугина «Почему ты лежишь один посреди России?» Повесть В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» [Тяпугина, 2015]. Обращаются и к другим произведениям на военную тематику доктор филологических наук Д.В. Поль в статье «Война в произведениях М.А. Шолохова «Они сражались за родину» и В.П. Астафьева «Прокляты и убиты» [Поль, 2005], учитель русского языка и литературы А.И. Валова «Рассказ В.П. Астафьева «Жизнь прожить» [Валова, 2005] и литературовед И. Золотусский «Убиты и воскрешены. Заметки о романе Виктора Астафьева «Прокляты и убиты». «Невеселый солдат». «Три письма» [Золотусский, 2005].

К циклу «Последний поклон» обращаются доктор филологических наук Н.Л. Лейдерман в статье «Песня и плач. О «Последнем поклоне» Виктора Астафьева» [Лейдерман, 2001], кандидат филологических наук А.Н. Мешалкин «Заветная книга В.П. Астафьева: мир детства, добра и красоты в повести «Последний поклон» [Мешалкин, 2007] и литературовед В.И. Влащенко «Детские рассказы В. Астафьева и Н. Попова: сравнительно типологическое изучение

произведений русской и родной литературы в современной национальной школе» [Влащенко, 2010].

В журнале «Литература в школе» ряд статей был посвящен и другим произведениям В.П. Астафьева: Г.В. Зыкова «Читая «Затеси» В.П. Астафьева» [Зыкова, 2009], А.Ю. Госсман «Пуще приворотного зелья мне эта даль и эта близь... Овсянка – родина В.П. Астафьева» [Госсман, 2010], А.П. Черников «Понимать, беречь природу» Экологическая проблематика в прозе В.П. Астафьева [Черников, 2013].

В 2003 году в журнале №6 «Литература в школе» Филь В.Н. в рубрике «Душа обязана трудиться» предлагает тему для мероприятия «Литературный вечер, посвященный памяти В.П. Астафьева» [Филь, 2003].

К творчеству В.П. Астафьева обращаются как учителя русского языка и литературы, так и литературоведы, доктора филологических наук причем из разных областей нашей страны (Московская область, Пермская область, Саратовская область, Ульяновская область, Калужская область и др.). В помощь каждому учителю есть большой выбор статей и уроков, но анализ методического опыта выявил, что уроки не отличаются разнообразием. В основном, это уроки — беседы, в ходе которых сложно выяснить мнение каждого ученика по всем вопросам и выявить его восприятие. Меньше всего уделяется внимание произведениям В.П. Астафьева, в которых заявлена тема взаимоотношений человека и природы. Педагоги в большей степени обращаются к другим тематическим блокам: к теме войны и нравственному становлению личности. Методический опыт показывает, что учителя практически не ставят акцент на выявлении авторского идеала, авторской оценки и пафоса за исключением Т.И. Савченко «Природа в судьбе героя. Урок по рассказу В.П. Астафьева «Монах в новых штанах» (6 класс) [Савченко, 2007] и Н.И. Шопенской «Образ России в миниатюрах В.П. Астафьева «Затеси» (9 класс) [Шопенская, 2015].

Как известно, существует устойчивое представление о том, что В.П. Астафьев является писателем, затрагивающим экологические проблемы. Анализ методического опыта учителей и статей литературоведов России показал, что к

данной проблеме в период с 2000 по 2018 гг. они практически не обращаются (исключение – А.П. Черников, статья «Понимать, беречь природу. Экологическая проблематика в прозе В.П. Астафьева» [Черников, 2013]. Мы обратили внимание, что не уделяется внимание произведениям В.П. Астафьева «Царь-рыба» и «Ода русскому огороду», которые были написаны в период творческого расцвета автора, а также учителя России не направляют учащихся к открытию топоса «огород» (бытового и бытийного) в произведениях В.П. Астафьева.

А.П. Ланщиков – известный русский критик и литературовед. Круг тем, интересовавших А.П. Ланщикова, был широк. Особенно его привлекали яркие явления литературы, включая творчество сибирского писателя В.П. Астафьева. Обращение к книге для школьников «Виктор Астафьев» А.П. Ланщикова показало, что автор рассказывает о трудном жизненном пути писателя, размышляет над его творчеством, особо выделяя эстетическую и этическую позицию В.П. Астафьева. А.П. Ланщиков отмечает, что многообразные черты природного мира, представленного в творчестве В.П. Астафьева, *«становятся живыми, реальными образами, которые вырабатывают устойчивый эстетический идеал, навсегда запечатлеваясь в сознании»*, и подтверждает, что характер родной природы *«полнокровно войдет в творчество Виктора Астафьева»* [Ланщиков, 1992]. А.П. Ланщиков ориентирует школьника на отдельные произведения В.П. Астафьева, анализируя знаковые фрагменты: «Стародуб», «Кража», «Звездопад», «Пастух и пастушка», «Где-то гремит война», «Царь-рыба», «Пир после победы», «Печальный детектив», «Людочка». Взаимоотношения человека и природы, экологическая проблема раскрываются в цикле рассказов «Царь-рыба». А.П. Ланщиков акцентирует внимание на том, что данная тема и проблема являются актуальными: *«Гибнут озера, реки, умирает лес, в жесткой алчности истребляется зверь и рыба, будто конец света наступает и после тебя уже никому не жить»* [Ланщиков, 1992]. В приложении автор книги советует школьникам для чтения лирические миниатюры из цикла «Затеси»: «Хлебозары», «Родные березы», «И прахом своим», «Сильный колос», «Лунный блик», «Хрустальный звон», «Дождик» и «Весенний остров». В данных миниатюрах ярко

представлен мир природы, но отсутствуют описания пространства огорода. Каждая глава книги начинается с фрагментов из произведения «Ода русскому огороду», которые раскрывают внутренний мир рассказчика. А.П. Ланщиков не анализирует мир огорода, так ярко представленный в произведении, однако приводит слова В.П. Астафьева: *«Хорошо на Дону, да не как на дому», – и перед глазами мальчика всегда был тот, жердями и бурьяном окруженный огород, где трудно росла овощь, вечно боящаяся не вызреть из-за ранних холодов, украдливо ползущих по распадку»* («Ода русскому огороду»). А.П. Ланщиков пишет: *«Так будет думать не мальчик – мальчик еще до таких дум не дорос, так будет думать сам писатель, потянет его душа домой»* [Ланщиков, 1992]. А.П. Ланщиков в книге для школьников говорит о красоте природного мира, однако обходит вниманием тоpos «огород» в творчестве В.П. Астафьева, литературовед считает необходимым раскрыть другие важные темы: война, взаимоотношения человека и природы, абсолютная красота природы и проблемы экологии.

В.Н. Никифорова – кандидат педагогической наук, доцент кафедры русского языка и литературы ГОУ «Чувашского республиканского института образования». Мы обратились к учебно-методическому пособию В.Н. Никифоровой «Духовно-нравственное воспитание личности подростка средствами произведений Виктора Астафьева» и отметили, что в пособии рассматривается актуальная проблема современности – духовно-нравственное воспитание личности подростка в социально-философском и психолого-педагогическом аспектах.

В.Н. Никифорова сделала попытку раскрыть возможности использования произведений В.П. Астафьева в нравственно-духовном воспитании личности и рассмотрела положительный опыт учителей по использованию традиционных и современных технологий при изучении произведений сибирского писателя в 5-11 классах. Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, по мнению В.Н. Никифоровой, должны быть интегрированы в основные виды деятельности обучающихся: урочную, внеурочную, внешкольную и общественно полезную, то есть необходима интегративность программ духовно-нравственного воспитания [Никифорова, 2010]. В.Н. Никифорова акцентирует внимание на том, как

использовать концепцию творчества В.П. Астафьева в духовно-нравственном становлении личности, но обходит вниманием важность произведений писателя, посвященных природно-огородному миру: «Осенние грусти и радости», «Ода русскому огороду», «Чудо», «Худого слова и растение боится» и другие. Данные произведения могут способствовать духовному развитию и нравственному самосовершенствованию школьников.

Н.В. Лебедева – доцент, кандидат педагогических наук. Н.В. Лебедева в монографии «Творчество В.П. Астафьева как воплощение национального и регионального самознания» посвящает раздел изучению творчества В.П. Астафьева в школьном пространстве [Лебедева, 2016].

Работа с произведениями, представленными в школьных программах, не согласуется с их содержательной интерпретацией. Однако опыт некоторых педагогов (О.А. Лапшина, А.А. Кононова, Т.И. Савченко и др.) доказывает, что «трансформации на содержательном уровне в учительской стратегии интерпретационно-смыслового постижения школьником произведений В.П. Астафьева» возможны. Н.В. Лебедева отмечает, что В.П. Астафьев *«пространство Сибири, пространство дома, пространство семьи в их художественно-метафизическом осмыслении соотносит как с локальными ценностями сибиряков, так и с национальной онтологической моделью»* [Лебедева, 2016]. Педагоги и работники учреждений культуры, по мнению Н.В. Лебедевой, должны помочь школьникам организовать соответствующую стратегию чтения.

Н.В. Лебедева ставит акцент на умении читателя выявлять авторский мотив, предлагая рассказы «Васюткино озеро», «Белогрудка», «Гуси в полынье», которые содержат общий мотив борьбы за жизнь, поединка со смертью, художественную миниатюру «Зорькина песня», в которой мы находим мотив жизни, начала, вечного дления и неизбежности красоты, и рассказ «Стародуб», мотивом которого является утверждение жизни как безусловной ценности. Н.В. Лебедева в рассказе «Осенние грусти и радости», посвященном огородному миру, выявляет переходные состояния в пространстве огорода и смену темпа повествования. Школьникам-читателям предлагается постичь переходные состояния жизнеустройства.

Н.В. Лебедева подчеркивает, что изучение произведений В.П. Астафьева должно опираться на мотивный анализ, но формирование умения читателя выявлять авторский мотив может осуществляться и на других произведениях В.П. Астафьева, в которых, например, воплотились мотивы личного, социального, гражданского сиротства и необходимости материнского покровительства для каждого человека («Далекая и близкая сказка», «Конь с розовой гривой», «Где-то гремит война», «Пролетный гусь» и другие произведения В.П. Астафьева) [Лебедева, 2016].

Таким образом, Н.В. Лебедева ставит вопрос об изучении произведений В.П. Астафьева в школе, в которых затронута не только социальная тема, но и тема взаимоотношения человека и природы, а также тема огородного мира в рассказе «Осенние грусти и радости».

В статье «Аспекты изучения творчества В.П. Астафьева в школе» Н.В. Лебедева анализирует опыт изучения произведений В.П. Астафьева в школе. Н.В. Лебедева отмечает, что произведения В.П. Астафьева входят в определенные тематические блоки: военная тема («Звездопад», «Где-то гремит война», «Пастух и пастушка»); экологическая тема («Царь-рыба»); тема детства («Последний поклон», «Ода русскому огороду»). В образовательном пространстве отчетливо обозначилась акцентология аналитической работы учителя с учениками: «нравственная доминанта произведений», «эмоциональный отклик», «жизнеподобие», «тематические линии», такой подход к осмыслению произведений писателя стал традиционным в работе учителя [Лебедева, 2017]. Однако Н.В. Лебедева выявляет непродуктивность чрезмерно частого обращения к тематике и анализу образов произведений, так как на самом деле центр содержательного анализа лежит в другой плоскости: не что автор отразил, а как осмыслил отраженное [Лебедева, 2017]. Н.В. Лебедева добавляет в круг проблем анализа произведений В.П. Астафьева «неразличение» онтологической проблематики творчества писателя. Аспекты изучения произведений сибирского писателя в школе соотносимы с уровнем литературной критики 60-70-х годов XX века. Научная концептология современного астафьеведения не включена в базовые

школьные документы и не внедряется в практику изучения школьниками произведений писателя. Однако Н.В. Лебедева замечает, что опыт отдельных учителей России, библиотекарей, литературоведов (А.А. Кононовой, Л.В. Бораненковой, А.М. Шуралева, Г.В. Саломатиной, Н.Ю. Тяпугина, С.Ф. Дмитриенко) имплицитно представляет новые подходы к интерпретации текстов В.П. Астафьева. Автор статьи считает, что необходимо пересмотреть как методологию анализа учителя-словесника, так и тот набор программных текстов, которые достаточно полно коррелируют с идейно-художественной стилистикой В.П. Астафьева. Стоит обратить внимание, что учителя вне и помимо школьной программы обращаются к циклу «Затеси» В.П. Астафьева. Практический опыт отдельных учителей-словесников свидетельствует о необходимости отказа от привычных клише [Лебедева, 2017].

Таким образом, Н.В. Лебедева отмечает, что в документах общеобразовательных школ не учтены достижения современной науки, необходимо менять методологию анализа произведений писателя, которые заявлены в школьной программе, а также пересмотреть набор произведений. Однако Н.В. Лебедева не ставит акцент на изучении произведений В.П. Астафьева, посвященных огородному миру.

На протяжении последнего двадцатилетия литературоведы, учителя проявляют устойчивый интерес к произведениям В.П. Астафьева. Авторы школьных программ В.Я. Коровина, В.Г. Маранцман, Г.С. Меркин с разной частотой обращаются к произведениям писателя. Учителя России публикуют свой опыт в журнале «Литература в школе». Однако авторы учебных программ, учителя и литературоведы России в меньшей степени уделяют внимание произведениям В.П. Астафьева, в основе которых лежит тема взаимоотношений человека и природы, не ставят акцент на раскрытии идейного мира автора, а также не изучают произведения писателя, которые посвящены пространству огорода.

2.2. Постигание учащимися топоса «огород» в произведениях В.П. Астафьева (системный подход)

В.П. Астафьев — признанный мастер художественного слова, знаток сибирской природы, знающий и чувствующий ее. Во многих его произведениях звучит тема взаимоотношений между природным миром и человеком. Писатель старается донести до читателя важную мысль: звери и растения – живые существа, они испытывают боль, человек должен трепетно относиться к их жизни и уважать их. В.П. Астафьев в своих произведениях напоминает нам о том, что все мы — порождение природы, ее часть. Человек и природа должны находиться в непрерывном единстве, чтобы не произошла катастрофа (вырождение и гибель). Произведение В.П. Астафьева «Ода русскому огороду» является воплощением авторского идеала — единения человека с природой (огородным миром). Это тот абсолют, к которому должен стремиться каждый человек. В «Оде русскому огороду» огородно-природный мир предстает как эдем, как рай на земле, место, где человек счастлив как нигде и никогда потом в жизни. В.П. Астафьев в произведении показывает абсолютную красоту огородного мира, гармоничное слияние человека с ней. Но «Ода русскому огороду» В.П. Астафьева является бессюжетным, адинамичным произведением, имеет сентиментальный пафос и философскую проблематику. Все это определяет сложность в понимании и осмыслении данного произведения старшими подростками. Перед нами стоит задача: определить систему подготовительной работы к чтению произведения «Ода русскому огороду» В.П. Астафьева.

Уроки по творчеству В.П. Астафьева проводились в разных группах: 1) ученики 7 класса; 2) ученики 8 класса; 3) смешанный состав 5-8 классы; 4) студенты 1 курса филологического факультета.

Поисковый этап педагогического эксперимента состоял из нескольких компонентов: 1) предварительный подготовительный этап (урок в 7 классе); 2) первый поисковый эксперимент (урок в городской и сельской школах); 2) второй поисковый эксперимент (занятие со студентами 1 курса). Мы продолжили работу

с учениками экспериментального класса, которую с ними вели с 5 класса. В 5-6 классах учащиеся изучали рассказы В.П. Астафьева «Васюткино озеро», который знакомил младших подростков с природным миром, с сибирским пространством, и «Конь с розовой гривой», в котором представлено деревенское детство. В 7 классе проводилась внеурочная деятельность – экскурсия в Мемориальный комплекс В.П. Астафьева в с. Овсянка, где подростки смогли наглядно ознакомиться с биографическими фактами писателя и конкретизировать для себя базовые понятия: земля, труд, огород, крестьянин, посадки, деревенский дом. Рассказ «Фотография, на которой меня нет» авторы школьных программ рекомендуют для изучения в 8 классе, но так как ученики экспериментального класса имеют высокий уровень знаний, мы предлагаем его для изучения в рамках внеклассного чтения в 7 классе, чтобы закрепить результат внеурочной деятельности и в 8 классе обратиться к более сложным произведениям, которые позволят осознать две ступени познания природы (бытовое и бытийное).

Во время педагогической практики по русскому языку (февраль-март 2018 г.) мы провели урок внеклассного чтения по произведению В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет» на базе МАОУ «Средняя школа № 153» Центрального района г. Красноярска в 7 «В» классе. На предварительном подготовительном этапе были поставлены следующие задачи: выявить знания учеников о личности писателя и определить актуальность произведения В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет» для подростков. Ученикам было предложено вспомнить факты из жизни писателя, помогла им справиться с заданием «Волшебная шкатулка», в которой находились фотографии, связанные с периодами жизни В.П. Астафьева. Подростки с интересом рассматривали распечатанные фотографии и безошибочно называли факты из биографии писателя, так как в 5 и 6 классе в рамках школьной программы познакомились с творчеством писателя и посещали Мемориальный комплекс В.П. Астафьева в Овсянке. Разбудить эмоциональную отзывчивость и активизировать читательское воображение позволило деление рассказа на фрагменты и работа в группах. Каждая группа проводила наблюдение над образами героев (*Витька, бабушка, учитель*),

используя цитаты, делились своими выводами. Выразительное чтение учителем заключительной части рассказа и беседа с учениками помогли понять авторскую идею и ответить на проблемные вопросы: *«Почему герой дорожит старой школьной фотографией, на которой его нет?»*, *«Помогает ли память о прошлом жить человеку сегодня? Может ли жизнь без нее быть полноценной?»*. Мы получили следующие ответы: *«Герой хранит фотографию, потому что это память о прошлом, это история народа, которая складывается благодаря воспоминаниям людей»*; *«Благодаря школьной фотографии главный герой не забывает о своих земляках, а значит не забывает о своей малой родине и истории»*; *«Без памяти о прошлом жизнь будет неполноценной, потому что именно благодаря ей человек помнит об ошибках и старается больше не совершать их»*; *«Благодаря памяти мы перестанем совершать ошибки»*; *«Герой хранит фотографию как память о том, что нужно научиться преодолевать трудности, быть благодарным и помнить о своих земляках»*. Данный урок позволил выявить, что ученикам интересно творчество В.П. Астафьева. Подростки экспериментального класса способны эмоционально откликаться на затронутые писателем проблемы и созданные образы.

Во время педагогической практики по литературе (сентябрь-октябрь 2018 г.) на базе МАОУ «Средняя школа № 153» Центрального района г. Красноярск в 8 «В» в преддверии Дня Памяти В.П. Астафьева в рамках внеклассного чтения мы предложили для изучения миниатюры из книги «Затеси» В.П. Астафьева: «Чудо» и «Худого слова и растение боится». На этапе первого поискового эксперимента были поставлены следующие задачи: определить наиболее эффективные методы и приемы для выявления чуда природного мира в малых эпических формах В.П. Астафьева, направить учащихся к пониманию авторского идеала и подготовить их к изучению сложного, но важного произведения «Ода русскому огороду».

Миниатюры наполнены описаниями огородного пространства, восхищением случившимся чудом в огороде, их содержание учит видеть прекрасное в окружающей нас действительности. Организуя художественный процесс

восприятия, мы стремимся активизировать воображение подростков и организовать эмоционально-эстетическое восприятие миниатюр. Яркость и образность языка помогают развивать воображение. Используя приемы эмоционально-образного анализа, иллюстрирования, говоря о средствах изображения, мы стремимся добиться понимания художественного замысла.

Организационный этап: пояснение характера и структуры занятия. Целью нашего урока являлось открытие огородного мира как земного рая в произведениях В.П. Астафьева. Актуализировать знания о биографии писателя помогли фотографии, с помощью которых мы смогли совершить «экскурсию» по памятным местам. На данном уроке ученики впервые познакомились с циклом лирических миниатюр под названием «Затеси». Вместе с учениками мы пояснили значения неизвестного им слова *затеси*. Удачным оказался прием «Дерево предсказаний», который позволил предположить, о чем или о ком пойдет речь в миниатюре под названием «Чудо». Ребята на доске схематично нарисовали дерево и на его ветвях написали следующие варианты: «*мистика*», «*природное явление*», «*волшебство*», «*необыкновенное*». На этапе художественного восприятия один ученик выразительно читал миниатюру «Чудо» с остановками, остальные следили за чтением по заранее розданным текстам. Остановки совершались для той цели, чтобы подростки смогли высказывать свои предположения, о каком чуде говорит писатель. Во время художественного чтения ученикам был предложен иллюстративный ряд огородного участка миниатюры «Чудо». После прослушивания произведения мы обратили внимание на возникающие у подростков чувства и впечатления.

Работа с миниатюрой «Худого слова и растение боится» позволила определить, что данное произведение нашло отклик у большинства учеников. Подростки отвечали, что финальный фрагмент миниатюры вызвал у них мысли о том, что даже растение нельзя обижать. Один ученик в качестве домашнего задания подготовил презентацию, в которой был отражен деревенский мир, сфокусированный на клочке земли под огород, миниатюры «Худого слова и растение боится».

На этапе анализа художественного произведения мы разделили класс на две группы, которые работали по данным миниатюрам. В каждой группе происходило деление на подгруппы: 1) «актеры», их задача – описать эмоциональное состояние рассказчика; 2) «мыслители» озвучивали главную идею миниатюры; 3) «художники» создавали зрительный ряд. Каждая группа представила свой анализ произведения, коллаж из иллюстраций, а также сделала вывод о том, как человек влияет на огородно-природный мир и как к нему нужно относиться. Работа в группах позволила включить всех учащихся в процесс урока. Ученикам из подгруппы «актеры» оказалось затруднительно описать эмоциональное состояние рассказчика, но работа в коллективе и помощь учителя помогли справиться с заданием.

На заключительном этапе ученикам были розданы фотографии В.П. Астафьева, на обратной стороне которых им было предложено создать творческий портрет писателя. Данный прием оказался удачным, ученики с большим интересом отнеслись к работе. Мы получили следующие ответы: *«В.П. Астафьев писал о красоте огородного мира», «В.П. Астафьев писал прекрасные рассказы, в которых уделял много места природе и воспитанию личности», «Человек тонкой натуры, добродушный, простой», «Человек с доброй душой. Очень любил природу и защищал ее. В каждом своем произведении он упоминал о красоте и важности природы», «Описывал огород, видел красоту в нем, ценил и уважал природу», «Он трепетно относился к природе. Он любил природу и воспитывал любовь к ней в других людях».*

Этап рефлексии позволил выявить, какие мысли вызвал урок по творчеству В.П. Астафьева у подростков: *«Природа и человек взаимосвязаны и взаимозависимы», «Нужно восхищаться простым, обыденным вещам», «Следует беречь всю благодать, данную Богом», «Не нужно искать чудо в необычном, все обычное и есть чудо. Нужно сначала подумать, прежде чем сказать “худое слово”, даже если это растение».* Большая часть ответов учеников включает в себе бытовое понимание содержания миниатюры, но имеются ответы, которые отражают бытийное осмысление. Таким образом, ученики приходят к пониманию,

что В.П. Астафьев наделен особой способностью видеть в обыкновенных растениях (в тыкве, в медунице, в календуле) чудо, сотворенное природой. Такое видение мира позволит приблизить учащихся к осознанию, что «ключок родной земли» и огородные посадки являются чудом, святыней в понимании писателя.

В феврале 2019 года в рамках «Сретенского молодежного фестиваля» в п. Солонцы мы провели урок внеклассного чтения в смешанной группе (5-8 классы) на тему «Мир огорода – земной рай для человека в прозе В.П. Астафьева». Ученикам были предложены миниатюры «Чудо» и «Худого слова и растение боится» из книги «Затеси» В.П. Астафьева. В целом мы повторили урок, который был проведен с учениками 8 класса из г. Красноярск. На данном уроке были поставлены следующие задачи: сравнить понимание учащихся из разных населенных пунктов авторской идеи в миниатюрах «Чудо» и «Худого слова и растение боится». Ученики 8 класса из п. Солонцы выдвинули предположение, что в миниатюре под названием «Чудо» речь пойдет о природе. Во время художественного чтения ученикам был предложен иллюстративный ряд огородного мира в миниатюре «Чудо». Выразительное чтение с остановками позволяло конкретизировать свои предположения, о каком чуде говорит писатель. Мы получили следующие ответы: «огурец», «кабачок», «тыква», «патиссон».

Работа с названием миниатюры «Худого слова и растение боится» позволила определить, что подростки не понимают значение словосочетания “худое слово”. Мы подготовили презентацию, в которой был отражен мир огорода из миниатюры «Худого слова и растение боится», выявили, что большинство учеников не знает растения, описанные в миниатюре и представленные на слайдах. Обсуждение финального фрагмента миниатюры показало, что у учеников есть понимание о том, что растениям нельзя наносить обиду.

Мы разделили класс на две группы, которые работали по данным миниатюрам, так как урок проводился в смешанной возрастной группе, мы предложили ученикам 7-8 классов помочь учащимся 5-6 классов. Это позволило подросткам легко справиться с заданием «описать эмоциональное состояние рассказчика» и с помощью учителя озвучить главную мысль каждой миниатюры.

На заключительном этапе ученикам было предложено составить «Ассоциативный ряд» (ответить на вопрос: «Какие ассоциации у вас возникают, когда вы слышите имя В.П. Астафьева?»). Мы получили следующие ответы: «поселок Овсянка», «природа», «Сибирь», «сибирский писатель», «огород», «человек, который чувствует природу и который с ней будто разговаривает», «сибиряк», «земляк», «Красноярск», «тайга». У большинства учеников имя писателя вызывает ассоциации, связанные с понятием природа.

На этапе рефлексии мы воспользовались приемом «Неоконченное предложение»: «Если бы я мог поговорить с писателем я бы ему сказал, что...». Ученики предоставили следующие ответы: «...спасибо за чудесные рассказы, которые показывают природу с дивной стороны», «...я бы его спросила, как он относится к тому, что в современном мире природа начала сильно страдать от рук браконьеров», «...мы похожи в том, что дружим с природой. Я тоже вырос в селе», «...он невероятно хорошо умеет разговаривать и писать о природе», «...я бы поблагодарил В.П. Астафьева за его интересные произведения», «...я бы спросила, почему он считает, что огородный мир – чудо». Несмотря на то что урок проводился в смешанной группе и ученики 5-6 классов мало знакомы с творчеством В.П. Астафьева, мы можем говорить о том, что у них есть понимание о гармоничных отношениях человека и природы, но нет видения огородного мира как земного рая для человека в отличие от учеников 8 класса «Средней школы №153» г. Красноярска.

Урок внеклассного чтения: «Мир огорода – особый природный мир»

(8 класс; группа смешанного состава)

Тип урока: урок открытия нового знания.

Вид урока: комбинированный урок.

Цель: формирование понимания огородного мира как особого пространства в природе.

Задачи:

Развивающие: 1) совершенствовать навыки выразительно чтения; 2) развивать коммуникативную культуру; 3) формировать навыки коллективной работы.

Образовательные: 1) углубить знания о личности и творчестве В.П. Астафьева; 2) формировать навыки анализа художественного произведения; 3) открыть красоту бытового пространства огорода в произведениях В.П. Астафьева.

Воспитательные: 1) воспитывать любовь к природе и родному краю через произведения В.П. Астафьева; 2) формировать умение видеть красоту огорода как бытового пространства в произведениях В.П. Астафьева.

УУД:

Личностные: формировать оценку содержания художественного произведения и эстетического восприятия мира с целью гармоничного развития личности.

Регулятивные: формировать умения выбирать нужную информацию из прочитанного текста и анализировать выбор учебного действия для достижения планируемого результата, планирование алгоритма ответа.

Познавательные: формировать умения искать и выделять необходимую информацию в предложенных текстах и навыка выразительного чтения, развивать навыки сопоставительного анализа художественных произведений.

Коммуникативные: формировать навыки выразительного чтения, уметь строить монологическое высказывание, формулировать свою точку зрения.

Оборудование: компьютер, проектор, презентация, распечатанные тексты.

№	Название этапа	Время. Вид деятельности учащихся
I	Вступительный этап	7 минут
	<p>Приветствие. Вступительное слово учителя: 29.11.18 (17 лет назад) ушел из жизни наш сибирский писатель, В.П. Астафьев. Мы с вами отдаем дань памяти нашего земляка. Таких людей, как он, называют совестью нации. Чуткость к людям, предельная честность и способность по-</p>	2 минуты.

<p>новому видеть мир – лишь некоторые черты его неординарной личности.</p> <p>Актуализация знаний:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ребята, вспомните основные факты из жизни писателя? <p>В.П. Астафьев очень трепетно относился к миру природы. Множество рассказов писатель посвящает теме взаимоотношений человека и природы.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ребята, знаете ли вы что-то о писателе, что могло бы объяснить его трепетное отношение к природе? • Давайте вспомним, в каких произведениях звучит тема взаимоотношений человека и природы? <p>В.П. Астафьев создал цикл лирических миниатюр под названием «Затеси».</p> <ul style="list-style-type: none"> • Кто знает, что означает слово «затеси»? <p>В «Затесях» есть все: размышления о жизни и смерти, о смысле бытия и его конечности, о прошлом, настоящем и далеком будущем огромной страны, но больше всего автора волнует душа человека, его нравственные устои, его взаимоотношения с природой.</p> <p>В творчестве В.П. Астафьева особенно интересно и ярко представлено пространство огорода. Для писателя огород – особое место, «клочок родной</p>	<p>4 минуты.</p> <p>Участие в беседе.</p>
--	---

	<p>земли», место, где человек счастлив как нигде и никогда потом в жизни.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Известны ли вам произведения В.П. Астафьева, посвященные огородному миру? <p>Формулирование темы и цели урока:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Как вы думаете, о чем мы с вами будем говорить сегодня на занятии? 	<p>1 минута.</p> <p>Учащиеся предлагают формулировки.</p>
II	Этап художественного восприятия	14 минут
	<p>Слово учителя:</p> <p>Сегодня мы познакомимся с миниатюрой В.П. Астафьева «Чудо».</p> <ul style="list-style-type: none"> • Как вы думаете, о чём или о ком пойдет речь в миниатюре под названием «Чудо»? <p>«Дерево предсказаний».</p> <p>Выразительное чтение миниатюры «Чудо»</p> <p>В презентации показан иллюстративный ряд природно-огородного мира, представленного в миниатюре.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Смогли ли вы угадать, о чем пойдет речь в миниатюре? • Каковы ваши впечатления? 	<p>1 минута.</p> <p>Учащиеся на доске записывают версии, о чем пойдет речь в миниатюре.</p> <p>8 минут.</p> <p>Один ученик читает с остановками миниатюру.</p> <p>Обсуждение иллюстративного ряда.</p> <p>Участие в беседе.</p>

	<ul style="list-style-type: none"> С помощью каких художественных средств выразительности автор передает восхищение? <p>Выразительное чтение фрагмента миниатюры «Худого слова и растение боится»</p> <p>Совсем другие мысли вызывает миниатюра «Худого слова и растение боится», которую вы читали дома.</p> <ul style="list-style-type: none"> Как вы думаете, что означает словосочетание «худое слово»? Поделитесь впечатлениями. Что больше всего вам запомнилось? Какие чувства и мысли вызвал у вас финальный фрагмент? 	<p>5 минут.</p> <p>Один ученик читает с остановками миниатюру.</p> <p>Участие в беседе.</p>
III	Этап анализа	19 минут
	<p>В каждой группе есть «актеры», их задача – озвучить эмоциональное состояние рассказчика, использовать цитаты; есть «художники», которые создают зрительный ряд; есть «мыслители», которые озвучивают главную мысль рассказа, проблему, которую поднимает автор.</p>	<p>19 минут.</p> <p>Работа в группах: 1) работа с миниатюрой «Чудо»; 2) работа с миниатюрой «Худого слова и растение боится». Обсуждение.</p>
IV	Заключительный этап	3 минуты
	<p>Слово учителя:</p> <p>Книга «Затеси» делится на 10 тетрадей. Миниатюра «Худого слова и растение боится» находится в тетради под названием «Благоговение». Миниатюра «Чудо» - в тетради под названием «Просверки».</p>	<p>1 минута.</p> <p>Участие в беседе.</p>

	<ul style="list-style-type: none"> • Что значат эти слова? Как соотносятся названия миниатюр с названием тетради? <p>Актуализирующее задание: Составить творческий портрет писателя.</p>	<p>2 минуты.</p> <p>Учащиеся составляют творческий портрет писателя.</p>
V	Рефлексия	1 минута
	<ul style="list-style-type: none"> • Какие мысли у вас вызвал урок по творчеству В.П. Астафьева? 	<p>1 минута.</p> <p>Участие в беседе.</p>
VI	Домашнее задание	1 минута
	<p>Составить ассоциативный ряд</p> <ul style="list-style-type: none"> • Какие ассоциации у вас возникают, когда вы слышите имя В.П. Астафьева? 	<p>1 минута.</p> <p>Участие в беседе.</p>

Второй поисковый эксперимент был проведен в КГПУ им. В.П. Астафьева со студентами 1 курса филологического факультета. Занятие было посвящено памяти В.П. Астафьева. Студентам были предложены миниатюра «Чудо» из книги «Затеси» В.П. Астафьева, рассказ «Осенние грусти и радости» (Приложение А). Нами были поставлены следующие задачи: открыть бытовое и бытийное в миниатюре «Чудо»; привести обучающихся к пониманию огородного мира как живого организма через работу с рассказом «Осенние грусти и радости»; направить студентов к изучению сложного произведения «Ода русскому огороду».

Занятие по творчеству В.П. Астафьева мы решили начать с «экскурсии» по биографии писателя, которую помогли совершить фотографии. Студенты 1 курса знакомы с творчеством и фактами из жизни В.П. Астафьева, поэтому учащиеся с легкостью узнавали памятные места, связанные с жизнью писателя, и близких ему людей. Во время беседы на вступительном этапе занятия студенты привели

достаточное количество примеров произведений, в которых ярко представлен природный мир: *«Васюткино озеро»*, *«Белогрудка»*, *«Яшка-лось»*, *«Царь-рыба»*, *«Марьины коренья»*, *«Герань на снегу»* и другие. Начать занятие мы предложили студентам с прочтения миниатюры *«Чудо»* из книги *«Затеси»* В.П. Астафьева. Прием *«Дерево предсказаний»* позволил предположить, о чем или о ком пойдет речь в миниатюре: *«волшебство»*, *«природное явление»*, *«исключительное»*, *«необычное для других»*. Чтение с остановками и иллюстративный ряд предоставили возможность студентам скорректировать свои предположения: *«огурец»*, *«кабачок»*, *«тыква»*. На этапе анализа художественного произведения мы предложили студентам определить авторскую оценку, авторский идеал, пафос произведения и идею. Мы получили следующие ответы: 1) авторская оценка: *«восхищение простыми вещами (тыквой)»*, *«обыденные вещи сродни чуду для сельских жителей»*, *«появление нового овоща для жителей является чудом»*; 2) авторский идеал: *«гармония с природой»*, *«умение радоваться простым вещам, гармония с природой»*, *«взаимоотношения человека и природы не должны носить разрушительный характер. Мир должен быть гармоничным, в котором каждый день рождалось и случалось бы такое чудо, обыденное, на первый взгляд»*; 3) пафос: *«сентиментально-романтический»*; 4) авторская идея: *«научиться радоваться простым вещам»*, *«научить людей восхищаться природным миром и радоваться мелочам»*, *«обычные явления природы можно воспринимать как чудеса (даже в огороде человек может созерцать)»*. Мы можем говорить о том, что у группы старшего юношеского возраста имеется хорошее представление о личности В.П. Астафьева и его творчестве. Большинство ответов отражают бытовое понимание содержания миниатюр, на бытийный уровень понимания выходят не все студенты.

Рассказ *«Осенние грусти и радости»* В.П. Астафьева нашел отклик у студентов. Данный рассказ осложнен тем, что в нем сменяется несколько раз эмоциональный фон, который отражает состояние огорода и настроение человека. На этапе анализа художественного произведения мы разделили коллектив на 5 групп, что способствовало повышению активности и вовлечению всех студентов в

процесс занятия. Каждой группе учитель раздал заранее подготовленные фрагменты рассказа и символы, задача группы – определить эмоциональный фон фрагмента, обосновать и доказать с помощью цитат. После подобного поэтапного анализа рассказа, на доске мы построили «диаграмму эмоций» об угасании жизни огорода и выявили, что грустный эмоциональный фон преобладает над радостным и что огород является «живым организмом». На заключительном этапе студенты определили идею рассказа: *«Способность чувствовать тончайшие нюансы жизни, улавливать краски жизни, быть чутким позволит войти в гармоничные отношения с природой»*. На этапе рефлексии учащиеся смогли сравнить себя с главным героем и определить, что для них является осенней грустью и осенней радостью. Радостью для большинства студентов является *«золотой листопад»*, *«свежие овощи и фрукты»*, *«осенний пейзаж»*, *«осенние цветы – хризантемы»*. Грусть вызывает у студентов *«дождливый день»*, *«холодный ветер»*, *«грязь на дорогах»*, *«отсутствие солнечной погоды»*. В ответах студентов мы видим, что “печальное” равняется бытовым понятиям, а “радостное” – ярким образам.

На втором занятии студенты 1 курса изучали произведение «Ода русскому огороду» В.П. Астафьева, которое было предложено фрагментарно (Приложение Б). Мир огорода, представленный в этом произведении, является благодатным, возвышенным пространством и земным раем для человека в представлении В.П. Астафьева. Автор показывает мир абсолютной гармонии. На этапе анализа художественного произведения коллектив продолжал работать в тех же группах. Преимущество групповой формы учебной работы особенно ярко проявилось при активизации слабых студентов. Каждая группа получила заранее подготовленный учителем фрагмент. Задача студентов – выделить доминантный символ во фрагменте и нарисовать его, найти цитаты, подтверждающие наличие символа. Все 5 групп верно определили доминантный символ, с помощью которых на доске был создан коллаж: *«баня»*, *«огород»*, *«птица»*, *«девочка»*, *«радуга»*. На заключительном этапе учащимся было предложено написать аннотацию к сборнику, в котором содержались бы произведения «Чудо», «Осенние грусти и радости», «Ода русскому огороду». Мы получили следующие аннотации: «В

сборник включены произведения В.П. Астафьева «Чудо», «Осенние грусти и радости» и «Ода русскому огороду», в которых отражено единение человека с природой. Благодаря сборнику читатель может научиться ценить природу и ее дары и увидеть в этом своеобразную прелесть»; «В сборник включены произведения В.П. Астафьева «Чудо», «Осенние грусти и радости» и «Ода русскому огороду», которые повествуют о том, как должен вести себя человек по отношению к природе, чтобы достичь гармонии»; «Новый сборник включает в себя произведения «Чудо», «Осенние грусти и радости» и «Ода русскому огороду», которые призывают человека научиться ценить природу, радоваться мелочам, жить в гармонии с окружающим миром и воспринимать привычный для нас огород как возвышенное, чтимое место»; «Новый сборник погружает человека в сельскую жизнь, отражает ее “грусти” и “радости”, показывает “чудные” явления и помогает увидеть в неброском, но родном сердцу огороде, необычное»; «В сборнике речь идет о взаимоотношениях природы и человека, о красоте нашего мира, о любви героев к огородному миру», «Сборник объединяют произведения, в которых звучит мысль о том, что любая обыденная вещь значима и несет в себе что-то нужное и необходимое, что посадки для сельских жителей являются особо ценными, а огород – даже заветной землей»; «В сборник включены произведения В.П. Астафьева «Чудо», «Осенние грусти и радости» и «Ода русскому огороду», которые раскрывают жизнь простых людей: в чем они находили радость, что для них являлось грустью. Данные произведения помогут читателю по-новому взглянуть на привычные вещи, пересмотреть свои взгляды на жизнь». Домашнее задание: прочитать произведение «Ода русскому огороду» и найти те символы, которые не были представлены на занятии. Таким образом, у группы старшего юношеского возраста есть восприятие огородного мира как благодатного, возвышенного и райского пространства (в представлении В.П. Астафьева). Благодаря постепенному подходу к изучению сложного произведения «Ода русскому огороду», мы можем говорить о том, что большинство студентов осознали две ступени познания природы в понимании В.П. Астафьева: первая

ступень – встреча с обыденным и восприятие его как чудо, вторая ступень – мир в его космическом охвате.

В произведениях сибирского писателя бытовое восходит к бытийному. Системный подход в постепенном изучении топоса «огород» в произведениях В.П. Астафьева: «Чудо» – «Худого слова и растение боится» – «Осенние грусти и радости», помог учащимся увидеть мир огорода возвышенным, чтимым пространством в адинамичном, бессюжетном произведении «Ода русскому огороду».

Таким образом, выбранные нами произведения В.П. Астафьева, соответствующие возрасту учащихся, позволяют скорректировать взгляд на природный мир и открыть философию огородного мира писателя.

Заключение

Трудный путь в литературу совершил В.П. Астафьев. В 1960-е годы начинается творческий рост писателя, в 1970-е годы В.П. Астафьев становится мастером художественного слова. Неоднократно писатель обращается к воспоминанию далекой поры детства, рисует в произведениях возвышенные картины деревенского быта и природного мира. Величественная красота сибирской природы и привычный для деревенского жителя пространство огорода гармонично сочетаются в произведениях. Любовь к земледельческому труду проявлялась на протяжении жизни писателя. Можно утверждать, что для писателя огород является особенным миром, который возможно объединить с пространством Сибири. В книге «Последний поклон», в произведении «Ода русскому огороду», в цикле «Затеси» В.П. Астафьев с особой частотой представляет огородное пространство, которое олицетворяет не только бытовой план, но и бытийный, что позволяет дать оценку миру и человеку с позиции вечных ценностей. Мы определили, что В.П. Астафьев наделяет огород различными свойствами: щедрость, красота, гармония, отражение печали и трагедии. В произведениях В.П. Астафьева образ огорода несет космологический смысл, который раскрывается в таком понятии как первозданная гармония божественного и человеческого мира. Мы согласны с позицией В.А. Доманского, что астафьевский огород наделен чертами «эдема», «земного рая». Неслучайно территория огорода отделяется от внешнего мира забором, что приводит к отождествлению данного пространства с неземным миром.

Мы выявили, что пространство огорода встречается во множестве произведений писателя, но ярче всего топос «огород» представлен в четырех произведениях В.П. Астафьева: «Осенние грусти и радости», в произведении «Ода русскому огороду», в миниатюрах «Чудо» и «Худого слова и растение боится».

Нами представлен обзор освоения топоса «огород» в образовательном пространстве. Авторы школьных программ В.Я. Коровина, В.Г. Маранцман, Г.С. Меркин с разной частотой обращаются к произведениям писателя. Однако мы

выявили, что не уделяется внимание одному из самых лучших произведений вологодского периода В.П. Астафьева «Ода русскому огороду», посвященному огородному миру, также не предлагается методика освоения других знаковых произведений, в которых ярко представлено пространство огорода, отражающее бытовое и бытийное.

Для этого был проведен педагогический эксперимент в группах разного возраста: 1) ученики 8 класса городской школы; 2) смешанный состав (5-8 кл.) сельской школы; 3) студенты 1 курса филологического факультета (КГПУ им. В.П. Астафьева). Мы разработали систему педагогических действий. Системный подход заключается в постепенном изучении топоса «огород» в произведениях В.П. Астафьева, соответствующих возрасту учащихся: «Чудо» (5-8 кл.) – «Худого слова и растение боится» (6 кл...) – «Осенние грусти и радости» (7-8 кл.) – «Ода русскому огороду» В.П. Астафьева (10-11 кл.).

Эксперимент показал, что все учащиеся разного возраста открыли «бытовой план» содержания произведений. На «бытийное» осмысление того, что «кочок родной земли» является чудом, святыней в понимании писателя, выходят лишь единицы.

Второй поисковый этап был проведен со студентами 1 курса. Большинство учащихся открыли возвышенное и райское пространство огорода в произведениях В.П. Астафьева.

Таким образом, учащиеся осознают две ступени познания природы в понимании В.П. Астафьева: первая ступень – встреча с обыденным и восприятие его как чудо, вторая ступень – мир в его космическом охвате.

Цели и задачи работы достигнуты. В результате исследования мы пришли к выводу, что системный подход к освоению учащимися топоса «огород» позволяет увидеть не только бытовое, но и открыть бытийное пространство знаковых произведений и философию огородного мира писателя.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении топоса «огород» в других произведениях В.П. Астафьева на специальных элективных курсах в школьном пространстве.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Собрание сочинений: т. 4. – Красноярск, 1997. – 464 с.
2. Астафьев В.П. Собрание сочинений: т. 5. – Красноярск, 1997. – 384 с.
3. Астафьев В.П. Собрание сочинений: т. 8. – Красноярск, 1997. – 352 с.
4. Астафьев В.П. Затеси. – Красноярск, 2003. – 687 с.
5. Астафьев В.П. Всему свой час. – М., 1985. – 254 с.
6. Астафьев В.П., Макаров А.Н. Твердь и посох. Переписка 1962 – 1967 гг. – Иркутск, 2005. – 204 с.
7. Астафьев В.П. Моя земная деревушка // Комсомольская правда. – 1988. – 12 мая. – С. 4.
8. Астафьев В.П. Нет мне ответа...: эпистолярный дневник. – М., 2012. – 896 с.
9. Астафьев В.П. О повести «Последний поклон» / Беседу вел Н. Кавин. – Красноярск, 1998. – 7 февр. // День и ночь. – 2002. – №7. – С. 10.
10. Астафьев В. Посох памяти. – М., 1980. – 367 с.
11. Астафьев В. Тому и тем, кто последует за мною. // Красноярский комсомолец. – 1989. – 1 мая. – С. 2.
12. Бодрова Н.А. Заветная книга // Литература в школе. – 2000. – №3. – С. 98-101.
13. Бораненкова Л.В. Урок-мастерская ценностных ориентаций по рассказу В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой» // Литература в школе. – 2011. – №9. – С. 38-41.
14. Влащенко В.И. Детские рассказы В. Астафьева и Н. Попова. Сравнительно-типологическое изучение произведений русской и родной литературы в современной национальной школе // Литература в школе. – 2010. – №1. – С. 20-22.
15. Волокитин Н. Соприкосновение // И открой в себе память...: воспоминания о В.П. Астафьеве. – Красноярск, 2008. – С. 34-90.

16. Голикова Г.А. Урок по рассказу В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет». Личностно-ориентированное обучение // Литература в школе. – 2007. – №5. – С. 42-44.
17. Гончаров П.А. О периодизации творчества В. Астафьева // Филологические науки. – 2003. – №6. – С. 20-27.
18. Госсман А.Ю. Пуще приворотного зелья мне эта даль и эта близь... Овсянка – родина В.П. Астафьева // Литература в школе. – 2010. – №1. – С. 46-47.
19. Доманский В.А. «Ода русскому огороду» В.П. Астафьева и национальные модели мира // Дар слова: Виктор Петрович Астафьев. – Иркутск. 2009. – С. 511-520.
20. Егорова Л.Н. Эта война должна быть последней! Повесть В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Литература в школе. – 2010. – №6. – С. 25-27.
21. Золотусский И. Убиты и воскрешены. Заметки о романе Виктора Астафьева «Прокляты и убиты». Невеселый солдат. Три письма// Литература в школе. – 2005. – №4. – С. 2-3.
22. Зыкова Г.В. Читая «Затеси» В.П. Астафьева // Литература в школе. – 2009. – №7. – С. 15-19.
23. Иванченко Н.И. Как это было! Как совпало – война, беда, мечта и юность // Литература в школе. – 2000. – №3. – С. 101-104.
24. Игнатова Г.М. Рассказ В.П. Астафьева «Васюткино озеро» // Литература в школе. – 2001. – №7. – С. 27-29.
25. Игнатова Г.М. В.П. Астафьев. Проза войны // Литература в школе. – 2006. – №5. – С. 37-38.
26. Козлова Н. В зеленом садочке канарейка пела // И открой в себе память...: воспоминания о В.П. Астафьеве. – Красноярск, 2008. – С. 252-264.
27. Кононова А.А. Всякая таежная дорога начинается с затесей. По рассказу В.П. Астафьева «Васюткино озеро» // Литература в школе. – 2005. – №4. – С. 37-39.
28. Корякина М.С. Знаки жизни. – Красноярск, 1994. – 383 с.

29. Косинова Н.Д. Над любовью война не властна. Опыт читательской интерпретации повести «Пастух и пастушка» В.П. Астафьева // Литература в школе. – 2009. – №6. – С. 38-41.
30. Курбатов В.Я. Виктор Астафьев. – Новосибирск, 1977. – 72 с.
31. Курбатов В.Я. Миг и вечность: о творчестве В. Астафьева. – Красноярск, 1983. – 166 с.
32. Ланщиков А.П. Виктор Астафьев. – М., 1992. – 159 с.
33. Лапшина О.А. Рассказ В.П. Астафьева «Васюткино озеро» // Литература в школе. – 2005. – №4. – С. 46-48.
34. Лаури Н.М. Рассказ В.П. Астафьева «Людочка» // Литература в школе. – 2005. – №4. – С. 32-34.
35. Лебедева Н.В. Аспекты изучения творчества В.П. Астафьева в школе // Феномен В.П. Астафьева как регионально-национальное самосознание эпохи: Международная конференция. Красноярск, 27-28 апреля 2017 года. – Красноярск, 2017. – С. 170-187.
36. Лебедева Н.В. Рецепция произведений В.П. Астафьева в школе: от регионального к национальному // Творчество В.П. Астафьева как воплощение национального и регионального самосознания. – Красноярск, 2016. – С. 263-308.
37. Лебедева Н.В., Садырина Т.Н. Изучение произведений В.П. Астафьева в школе: инновационный подход // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2016. – №3. – С. 12-18. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27124829> (Дата обращения: 4.04.2019).
38. Лейдерман Н.Л. Крик сердца: Творческий облик Виктора Астафьева // Русская литература XX века в зеркале критики. – М., 2003. – С. 375-408.
39. Лейдерман Н.Л. Песня и плач. О «Последнем поклоне» Виктора Астафьева // Литература в школе. – 2001. – №7. – С. 13-15.

40. Линник Н.А. Как спастись от одиночества? Урок внеклассного чтения по повести В.П. Астафьева «Перевал» // Литература в школе. – 2011. – №9. – С. 41-43.
41. Макаров А.Н. Человеку о человеке. – М., 1971. – 511 с.
42. Мешалкин А.Н. Заветная книга В.П. Астафьева: мир детства, добра и красоты в повести «Последний поклон» // Литература в школе. – 2007. – №3. – С. 18-22.
43. Петриченко Е.Н. Символика образов в повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» // Литература в школе. – 2009. – №6. – С. 36-38.
44. Петрова Е.И. Что за загадка такая – душа русская? Размышления над рассказом «Макаронина» В.П. Астафьева // Литература в школе. – 2016. – №3. – С. 4-6.
45. Ростовцев Ю.А. Виктор Астафьев. – М., 2009. – 391 с.
46. Рыбникова М.А. Очерки по методике литературного чтения. – М., 1985. – 288 с.
47. Савченко Т.И. Природа в судьбе героя. Урок по рассказу В.П. Астафьева «Монах в новых штанах» // Литература в школе. – 2007. – №11. – С. 14-16.
48. Саложеникина Т.Б. Человек и общество в рассказе В.П. Астафьева «Пролетный гусь» // Литература в школе. – 2009. – №6. – С. 42-43.
49. Саломатина Г.В. Образ бабушки в русской литературе. В.П. Астафьев. «Фотография, на которой меня нет», «Конь с розовой гривой» // Литература в школе. – 2016. – №8. – С. 35-36.
50. Тихомиров С.А. Вологодские затеси Виктора Астафьева: Материалы к творческой биографии писателя. – Вологда, 2007. – 838 с.
51. Тун Н. Гармония личности как проблема социалистической литературы (мир «глазами детства») // Гуманистический пафос советской литературы. – М., 1982. – С. 238-254.
52. Тяпугина Н.Ю. Почему ты лежишь один посреди России? Повесть В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» // Литература в школе. – 2015. – №8. – С. 8-12.

53. Филь В.Н. Литературный вечер, посвященный памяти В.П. Астафьева // Литература в школе. – 2003. – №6. – С. 47-48.
54. Холодяков И.В. Художественный и духовный мир «другой прозы». Рассказ В.П. Астафьева «Людочка» // Литература в школе. – 2001. – №2. – С. 13-15.
55. Холомьев Н.Г. Розовый конь детства. Рассказ В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой» в контексте повести «Последний поклон» // Литература в школе. – 2007. – №5. – С. 40-42.
56. Цветова Н.С. Над миром властвует смерть. К творческой истории повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Литература в школе. – 2009. – №3. – С. 17-21.
57. Чалмаев В.А. Исповедальное слово Виктора Астафьева // Литература в школе. – 2005. – №4. – С. 6-13.
58. Чередникова М.П. Поэтика фольклорных ассоциаций в «Оде русскому огороду» В. Астафьева // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. – 1988. – №1. – С. 3-8.
59. Черников А.П. Понимать, беречь природу. Экологическая проблематика в прозе В.П. Астафьева // Литература в школе. – 2013. – №4. – С. 15-19.
60. Швецова В.Г. Река жизни Виктора Астафьева. – Красноярск, 2010. – 528 с.
61. Шопенская Н.И. Образ России в миниатюрах В.П. Астафьева «Затеси» // Литература в школе. – 2015. – №7. – С. 30-32.
62. Шуралев А.М. Надо возвращаться домой. Рассказ В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой» // Литература в школе. – 2009. – №9. – С. 45-47.
63. Якименко В. Ценой приобретений и утрат // Лит. учеба. – 1980. – №6. – С. 162-166.
64. Яновский Н. Н. Виктор Астафьев. – М., 1982. – 272 с.
65. Яновский Н. Н. Начало: о раннем периоде жизни и творчества В. Астафьева // Сибирские огни. – 1979. – №3. – С. 157-167.

Приложение А

Занятие по литературе со студентами 1 курса на тему: «Мир огорода – земной рай для человека» №1

Цель: формирование понимания огородного мира как земного рая для человека.

Задачи:

Развивающие: 1) совершенствовать навыки выразительно чтения; 2) развивать коммуникативную культуру; 3) формировать навыки коллективной работы.

Образовательные: 1) углубить знания о личности и творчестве В.П. Астафьева; 2) формировать навыки анализа художественного произведения; 3) открыть бытовое и бытийное пространство огорода в произведениях В.П. Астафьева.

Воспитательные: 1) воспитывать любовь к природе и родному краю через произведения В.П. Астафьева; 2) формировать умение видеть красоту огорода как бытового и бытийного пространства в произведениях В.П. Астафьева.

УУД:

Личностные: формировать оценку содержания художественного произведения и эстетического восприятия мира с целью гармоничного развития личности.

Регулятивные: формировать умения выбирать нужную информацию из прочитанного текста и анализировать выбор учебного действия для достижения планируемого результата, планирование алгоритма ответа.

Познавательные: формировать умения искать и выделять необходимую информацию в предложенных текстах и навыка выразительного чтения, развивать навыки сопоставительного анализа художественных произведений.

Коммуникативные: формировать навыки выразительного чтения, уметь строить монологическое высказывание, формулировать свою точку зрения.

Оборудование: компьютер, проектор, презентация, распечатанные тексты.

№	Название этапа	Время. Вид деятельности учащихся

I	Вступительный этап	8 минут
	<p>Приветствие. Вступительное слово учителя:</p> <p>29.11.18 (17 лет назад) ушел из жизни наш сибирский писатель, В.П. Астафьев. Мы с вами отдаем дань памяти нашего земляка. Таких людей, как он, называют совестью нации. Чуткость к людям, предельная честность и способность по-новому видеть мир – лишь некоторые черты его неординарной личности.</p> <p>Актуализация знаний:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ребята, вспомните основные факты из жизни писателя? <p>В.П. Астафьев очень трепетно относился к миру природы. Множество рассказов писатель посвящает теме взаимоотношений человека и природы.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ребята, знаете ли вы что-то о писателе, что могло бы объяснить его трепетное отношение к природе? • В каких произведениях звучит тема взаимоотношений человека и природы? <p>В.П. Астафьев создал цикл лирических миниатюр под названием «Затеси».</p> <ul style="list-style-type: none"> • Кто знает, что означает слово «затеси»? <p>Первоначальное название цикла лирических миниатюр – «Дыханье родной земли». Писатель постоянно возвращался к циклу в течение всей жизни.</p>	<p>1 минута.</p> <p>6 минут.</p> <p>Участие в беседе.</p>

	<ul style="list-style-type: none"> • Какой прием использовал В.П. Астафьев в названии? • Каким может быть дыхание родной земли? • Почему его возможно ощутить? Каждый ли может почувствовать дыхание родной земли? • Обязательно ли прилагательное «родной» в названии? <p>В «Затесях» есть все: размышления о жизни и смерти, о смысле бытия и его конечности, о прошлом, настоящем и далеком будущем огромной страны, но больше всего автора волнует душа человека, его нравственные устои, его взаимоотношения с природой.</p> <p>В творчестве В.П. Астафьева особенно интересно и ярко представлено пространство огорода. Для писателя огород – особое место, «клочок родной земли», место, где человек счастлив как нигде и никогда потом в жизни.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Известны ли вам произведения В.П. Астафьева, посвященные огородному миру? <p>Формулирование темы и цели урока:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Как вы думаете, о чем мы с вами будем говорить сегодня на занятии? 	<p>1 минута.</p> <p>Учащиеся предлагают формулировки.</p>
II	Этап художественного восприятия	16 минут
	<p>Слово учителя:</p> <p>Сегодня мы познакомимся с миниатюрой В.П. Астафьева «Чудо».</p>	<p>1 минута.</p> <p>Учащиеся записывают на доске версии, о чем</p>

	<ul style="list-style-type: none"> • Как вы думаете, о чём или о ком пойдет речь в миниатюре под названием «Чудо»? <p>«Дерево предсказаний».</p> <p>Выразительное чтение миниатюры «Чудо»</p> <p>Во время остановок студенты высказывают предположения, о каком чуде говорит писатель. В презентации показан иллюстративный ряд огородного мира, представленного в миниатюре.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Смогли ли вы угадать, о чем пойдет речь в миниатюре? • Каковы ваши впечатления? • С помощью каких художественных средств выразительности автор передает восхищение? <p>Задание: определить авторскую оценку, авторский идеал, авторскую идею и пафос.</p> <p>Беседа:</p> <p>Миниатюра «Чудо» находится в тетради под названием «Просверки».</p> <ul style="list-style-type: none"> • Что значит это слово? Как соотносится название миниатюры с названием тетради? 	<p>пойдет речь в миниатюре.</p> <p>14 минут.</p> <p>Один студент выразительно читает миниатюру.</p> <p>Участие в беседе.</p> <p>Запись в тетрадях.</p> <p>Обсуждение ответов.</p> <p>1 минута.</p> <p>Участие в беседе.</p>
Ш	Этап анализа	16 минут
	<p>Слово учителя:</p> <p>Рассказ «Осенние грусти и радости» вошел в первую книгу «Последнего поклона». Этот рассказ</p>	1 минута.

	<p>В.П. Астафьев считал «мажорной главой» всей книги. В рассказе автор рисует подробности обыденной жизни, которая полна «грустей» и «радостей».</p> <p>Работа с названием рассказа:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Употребление слов «грусть» и «радость» во множественном числе несвойственно для русского языка. Как вы думаете, почему автор так поступает? <p>Задание: каждая группа получает заранее подготовленный фрагмент рассказа учителем. Необходимо определить эмоциональную доминанту фрагмента, обосновать и доказать с помощью цитат, а также прикрепить на доску заранее предоставленные учителем «символы» фрагмента (огород до уборки урожая, капуста, огород после уборки урожая, женщины на кухне, зима) и построить на доске диаграмму эмоций об угасании жизни огорода.</p>	<p>Участие в беседе.</p> <p>15 минут.</p> <p>Работа в 5 группах.</p>
IV	Заключительный этап	3 минуты
	<p>Задание: озвучить идею рассказа и сравнить эмоциональное состояние главного героя из рассказа «Осенние грусти и радости» и миниатюры «Чудо», его отношение к природно-огородному миру.</p>	<p>3 минуты.</p> <p>Работа в 5 группах.</p>
V	Рефлексия	1 минута

	<ul style="list-style-type: none"> • Что для вас является осенней грустью и осенней радостью? 	1 минута. Участие в беседе.
VI	Домашнее задание	1 минута
	Прочитать миниатюру «Худого слова и растение боится» В.П. Астафьева, определить авторскую оценку, авторскую идею, авторский идеал и пафос. Сравнить с миниатюрой «Чудо».	1 минута.

Приложение Б

Занятие по литературе со студентами 1 курса на тему: «Мир огорода – земной рай для человека» №2

Цель: формирование понимания огородного мира как земного рая для человека.

Задачи:

Развивающие: 1) совершенствовать навыки выразительно чтения; 2) развивать коммуникативную культуру; 3) формировать навыки коллективной работы.

Образовательные: 1) углубить знания о личности и творчестве В.П. Астафьева; 2) формировать навыки анализа художественного произведения; 3) открыть бытовое и бытийное пространство огорода в произведениях В.П. Астафьева.

Воспитательные: 1) воспитывать любовь к природе и родному краю через произведения В.П. Астафьева; 2) формировать умение видеть красоту огорода как бытового и бытийного пространства в произведениях В.П. Астафьева.

УУД:

Личностные: формировать оценку содержания художественного произведения и эстетического восприятия мира с целью гармоничного развития личности.

Регулятивные: формировать умения выбирать нужную информацию из прочитанного текста и анализировать выбор учебного действия для достижения планируемого результата, планирование алгоритма ответа.

Познавательные: формировать умения искать и выделять необходимую информацию в предложенных текстах и навыка выразительного чтения, развивать навыки сопоставительного анализа художественных произведений.

Коммуникативные: формировать навыки выразительного чтения, уметь строить монологическое высказывание, формулировать свою точку зрения, презентовать работу всему коллективу.

Оборудование: компьютер, проектор, презентация, распечатанные тексты.

№	Название этапа	Время. Вид деятельности учащихся
I	Вступительный этап	12 минут
	<p>Приветствие. Положительный эмоциональный настрой.</p> <p>Проверка домашнего задания.</p> <p>Актуализация знаний:</p> <ul style="list-style-type: none"> • О чем мы говорили с вами на прошлом занятии? <p>Слово учителя:</p> <p>Сегодня мы продолжим тему природно-огородного мира в творчестве В.П. Астафьева и обратимся к произведению «Ода русскому огороду» В.П. Астафьева. Писатель достаточно критически относился к собственному творчеству. Однако это произведение считал своим «радостным детищем, похожим на новогоднюю елку, которую чем больше наряжаешь, тем она краше выглядит».</p> <ul style="list-style-type: none"> • Как вы понимаете слова В.П. Астафьева? 	<p>1 минута.</p> <p>5 минут. Развернутый монолог о впечатлениях.</p> <p>1 минута. Участие в беседе.</p> <p>3 минуты. Участие в беседе.</p>

	<p>Беседа:</p> <p>В произведении «Ода русскому огороду» мир огорода является эдемом, земным раем, абсолютom для лирического героя. Автор показывает на мир, полный гармонии.</p> <p>Формулирование темы и цели урока.</p>	<p>1 минута.</p> <p>Участие в беседе.</p> <p>1 минута.</p> <p>Учащиеся предлагают формулировки.</p>
II	Этап художественного восприятия	10 минут
	<p>Работа с фрагментами произведения</p> <p>Каждая группа получает заранее подготовленные фрагменты произведения учителем.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Каковы ваши впечатления? • С помощью каких выразительных средств автор возвышает пространство огорода? • Чем идейный мир произведения «Ода русскому огороду» отличается от других произведений В.П. Астафьева, которые вы изучали в ранее? 	<p>10 минут.</p> <p>Работа в группах.</p> <p>Чтение студентами фрагмента произведения.</p> <p>Участие в беседе.</p>
III	Этап анализа	13 минут
	<p>Задание: определить доминантный символ.</p>	<p>10 минут.</p> <p>Студенты выделяют во фрагменте доминантный символ, рисуют его, находят цитаты, подтверждающие наличие символа.</p>

IV	Заключительный этап	8 минут
	<p>Работа с названием произведения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Давайте вспомним, что такое «ода»? • Как вы думаете, почему В.П. Астафьев так называет свое произведение? <p>Творческое задание.</p>	<p style="text-align: center;">2 минуты. Эвристическая беседа.</p> <p style="text-align: center;">6 минут. Студенты пишут аннотацию к сборнику, в котором содержатся произведения «Чудо», «Осенние грусти и радости», «Худого слова и растение боится» и «Ода русскому огороду».</p>
V	Рефлексия	1 минута
	<p>Оценочные высказывания</p> <p>Мир огорода в произведениях В.П. Астафьева... В.П. Астафьев доносит до нас мысль о том, что... Пространство огорода впечатляет тем, что... Авторским идеалом является...</p>	<p style="text-align: center;">1 минута. Студенты озвучивают предложения.</p>
VI	Домашнее задание	1 минута
	<p>Прочитать произведение «Ода русскому огороду» и найти те символы, которые не были представлены на занятии.</p>	<p style="text-align: center;">1 минута.</p>